

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 СЕНТЯБРЯ

№ 18.

1863 г.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1 и 15 чиселъ, съ Іюля 1861 года. Цѣна за годовое изданіе 4 р. 25 к. сер. съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Вѣдомостей при Тамбов. Дух. Семинаріи и у всѣхъ Благочинныхъ Тамбовской Епархіи.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУНОДА.

1) отъ 26 Іюля 1863 года. Объ увольненіи Іустина, Епископа Владимірскаго, отъ управленія епархіею и о перемѣщеніи на кафедру Владимірской епархіи Теофана Епископа Тамбовскаго.

По указу Его ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ, въ 22-й день Іюля, докладъ Святѣйшаго Синода слѣдующаго содержанія: Предоставивъ Господину Синодальному Оберъ-Прокурору повергнуть на Всемиловѣйшее воззрѣніе Вашего ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА прошеніе Епископа Іустина объ увольненіи его отъ управленія Владимірскою Епархіею, и озабочиваясь замѣщеніемъ имѣющей

открыться вакансіи, въ случаѣ Всемилоствѣйшаго соизволенія на таковое ходатайство Преосвященнаго Іустина, Синодъ признаетъ полезнымъ перемѣститъ на кафедру Владимірской Епархіи Епископа Тамбовскаго Теофана, настоящимъ своимъ служеніемъ снискавшаго потребную опытность для управленія столь обширною Епархіею. Представляя послужной списокъ сего Епископа, Синодъ всеподданнѣйше испрашиваетъ **ВЫСОЧАЙШАГО** повелѣнія Вашего **ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** о бытіи Преосвященному Теофану Епископомъ Владимірскимъ. На подлинномъ всеподданнѣйшемъ докладѣ Святѣйшаго Синода собственною **ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** рукою написано: «быть по сему.» *Приказали:* 1). О **ВЫСОЧАЙШЕМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** повелѣніи, касательно назначенія Епископа Тамбовскаго Теофана, на открывшуюся во Владимірской Епархіи Архіерейскую вакансію, объявить указами: во 1-хъ самому Епископу Теофану, во 2-хъ Консисторіямъ Тамбовской и Владимірской съ слѣдующими предписаніями: а) Преосвященному Теофану, — что бы онъ сдѣлалъ во всѣхъ отпускаемыхъ на Тамбовскій Архіерейскій домъ штатныхъ и окладныхъ суммахъ, по приходнымъ и расходнымъ книгамъ, расчетъ, по день состоянія настоящаго **ВЫСОЧАЙШАГО** повелѣнія, т. е. по 22 число сего Іюля, и, получивъ принадлежащее себѣ, все прочее сдать съ упомянутыми книгами въ смотрѣніе и распоряженіе Тамбовской Консисторіи подъ надлежащія въ пріемъ росписки, и, по сдачѣ такимъ образомъ всего, слѣдовалъ въ назначенную ему

Владимірскую Епархію; по прибытіи же туда,—отрапортоваль Святѣйшему Синоду, и, вступивъ въ управленіе вновь назначенною ему паствою, поступаль во всемъ по правиламъ св. Отець, Духовному Регламенту, Государственнымъ узаконеніямъ и Архіерейской присягѣ; б) Тамбовской Консисторіи,—чтобы она: 1-е, принявъ отъ прежняго своего Архипастыря, по приходнымъ и расходнымъ книгамъ, денежныя суммы, производила изъ нихъ дозволенные только расходы и не болѣе того, сколько на что при немъ, Преосвященномъ, исключая его особы, было производимо, прочія же деньги хранила въ цѣлости до прибытія новаго Преосвященнаго, и когда онъ придетъ, представила все въ его распоряженіе, 2). казеннымъ долговымъ и ризничнымъ вещамъ, въ чемъ бы оныя ни состояли, сдѣлала вѣрное, по описямъ, освидѣтельствованіе, и если бы чего не оказалось, оное взыскала съ тѣхъ, у кого утраченное въ смотрѣніи или храненіи состояло, а буде что взято самимъ Преосвященнымъ, то о возвратѣ такового представила бы ему, а потому, принявъ отъ него сдаточныя, сообщила ему отъ себя пріемныя росписки, и в). Владимірской Консисторіи, чтобы она, увѣдомя о новоопредѣленномъ Преосвященномъ мѣстныхъ Гражданскія начальства, предписала вѣдомства своего духовнымъ мѣстамъ и лицамъ о возгласеніи имени его, Преосвященнаго, во всѣхъ монастыряхъ и церквяхъ при священнослуженіяхъ по чиноположенію и какъ сама Консисторія, такъ и все въ той Епархіи духовнаго и мірскаго званія люди по дѣламъ духовнымъ, ему, яко пастырю своему, на осно-

ваніи Духовнаго Регламента и указовъ Святѣйшаго Синода, были послушны и подсудны. II). Распоряженіе объ отпускѣ Преосвященному Теофану, на проѣздъ отъ Тамбова до Владиміра прогонныхъ денегъ, на основаніи доклада Святѣйшаго Синода, 13 Августа 1802 года, на десять лошадей, съ отнесеніемъ сего расхода на счетъ суммы, назначенной по Государственной росписи на прогоны по духовному вѣдомству, въ количествѣ 30-ти руб. серебромъ, предоставитъ Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ. III., о настоящемъ **ВЫСОЧАЙШЕМЪ** повелѣніи для припечатанія въ Сенатскихъ Вѣдомостохъ и журналѣ «Духовная Бесѣда» сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ, а Редакціи означеннаго журнала по установленному порядку; для исполненія по 11-му пункту сего опредѣленія передать оное въ подлинникъ въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ, для свѣдѣнія же о семъ въ Канцелярію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода и, въ Духовно-Учебное управленіе сообщить выписки.

2) Отъ 31 Июля. О вновь устрояемой церкви въ деревнѣ Казинскихъ Выселкахъ Козловскаго уѣзда.

(къ свѣдѣнію).

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Преосвященнаго Теофана, бывшаго Епископа Тамбовскаго, которымъ Онъ, донося Святѣйшему Синоду о данномъ Епархіальнымъ начальствомъ разрѣшеніи вновь построить въ деревнѣ Казинскихъ Выселкахъ Коз-

ловскаго уѣзда, деревяннымъ зданіемъ церковь, съ опредѣленіемъ къ ней отдѣльнаго причта, представилъ объ утвержденіи этой вновь устроваемой церкви, по числу имѣющихъ войти въ составъ ея прихода 384 душъ мужескаго пола, въ 6-мъ классѣ и объ оставленіи церкви села Казинки, тогже уѣзда съ оставшимися въ ея приходѣ 519 душами въ томъ же 4-мъ классѣ. Приказали: отнеся устроиваемую церковь въ деревнѣ Казинскихъ Выселкахъ, Козловскаго уѣзда, по числу имѣющихъ войти въ составъ ея прихода 384 душъ, къ шестому классу, и оставивъ церковь въ селѣ Казинкѣ съ оставшимися въ ея приходѣ 579 душами мужескаго пола въ пятомъ классѣ, дать знать о семъ Тамбовской Духовной Консисторіи указомъ.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

1) *Объ опредѣленіи къ должностямъ и увольненіи.*

На мѣсто благочиннаго Усть—Оржевки Кирсановскаго уѣзда священника Іоанна Успенскаго, перемѣщеннаго въ село Ростоши Борисоглѣбскаго уѣзда, опредѣленъ Благочиннымъ села Покровской Иры священникъ Степанъ Вишневскій.

Благочинный села Антонова Шацкаго уѣзда Димитрій Честоновъ, согласно прошенію, уволенъ отъ благочиннической должности. Въ мѣсто его опредѣленъ благочиннымъ села Калиновца священникъ Гавріиль Золотовъ.

Во вновь открытое въ г. Тамбовѣ женское училище 1 разряда опредѣленъ законо-учителемъ священникъ Семинарской церкви Іоаннъ Кротковъ, а въ приготовительный классъ этого училища священникъ Приютской церкви Стефанъ Кандидовъ.

Законоучитель Липецкаго уезднаго училища священникъ Вознесенской церкви Владиміръ Архангельскій, по разстроенному здоровью уволенъ отъ законоучительской должности. Въмѣсто его опредѣленъ законоучителемъ онаго училища священникъ Троицкой церкви Гавріиль Делицынъ.

Депутатомъ, по вѣдомству благочиннаго Аквилонова Борисоглѣбскаго уѣзда опредѣленъ священникъ села Куликовки Петръ Островъ.

Депутатомъ по вѣдомству благочиннаго Магницкаго Моршанскаго уѣзда опредѣленъ священникъ села Русскаго Василій Проваламскій.

Села Власовки Борисоглѣбскаго уѣзда священникъ Иванъ Успенскій, за самовольное оставленіе прихода и уклоненіе отъ явки на мѣсто слѣдствія, устраненъ отъ должности. На его мѣсто рукоположенъ во священника діаконъ села Расказова Тамбовскаго уѣзда Георгій Братковскій.

Съ дозволенія цензуры.

Тамбовъ. Въ Типографіи Палаты Госуд. Имуществъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪ ДОМОСТЯМЪ.

15 СЕНТЯБРЯ

№ 18.

1863 г.

Св. отца нашего Іоанна Златоустаго о воспитаніи. — Слова Преосвященнѣйшаго Теофана:—на Преображеніе Господне,—въ 12-ю недѣлю,—въ день Успенія Божіей Матери,—прощальное. — Его-же прощальныя слова въ Моршанскѣ.—Письмо воспитанницъ Тамбовскаго Дворянскаго Института къ Преосвященному Теофану;—Рѣчи Прощальныя Преосвященному Теофану.—Прощаніе Тамбова съ Преосвященнымъ Теофаномъ.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО О ВОСПИТАНІИ.

(Продолженіе).

36) Итакъ, имѣя столько примѣровъ, будемъ готовить Богу благочестивыхъ служителей и рабовъ. Если тотъ, кто воспитываетъ борцевъ для городовъ, или образуетъ воиновъ для царя, удостоивается великой чести: то какой даръ можемъ получать мы, воспитывая для Бога столь доблестныхъ и великихъ мужей, или лучше сказать ангеловъ? Будемъ же дѣлать все, чтобы оставить имъ богатство благочестія, которое пребываетъ постоянно, сопровождаетъ насъ и по смерти и можетъ принести величайшую пользу не только здѣсь, но и тамъ. Богатство мірское не перейдетъ въ вѣчность вмѣстѣ съ людьми, но еще и здѣсь погибнетъ прежде ихъ, а часто погубляетъ и своихъ владѣльцевъ; но богатство благочестія и здѣсь и

тамъ, и само пребудеть постоянно, и стяжавшихъ его сохранить въ великой безопасности. Это дѣйствительно такъ: кто земное предпочитаетъ духовному, тотъ лишится и того и другаго; а кто стремится къ небесному, тотъ навѣрное получитъ и земное. Это не мои слова, но самаго Господа, Который обѣщаетъ подать сіи блага: *ищите*, говоритъ Онъ, *царствія Божія, и сія вся приложатся вамъ* (Мат. 6, 33). Что можетъ сравниться съ этою честію? Заботься, говоритъ, о духовномъ, а все прочее предоставь Мнѣ. Какъ сердобольный отецъ принимаетъ на себя все попеченіе о домѣ, управленіе слугами и всѣмъ прочимъ, а сыну совѣтуетъ заниматься только любомудріемъ: такъ точно поступаетъ и Богъ. Будемъ же послушны, станемъ некатъ царствія Божія; тогда и дѣтей увидимъ вездѣ почтенными, и сами прославимся съ ними; насладимся и настоящими благами, если только возлюбимъ будущія и небесныя. Если вы слушаете, то получите великую надежду; а если будете противиться и не слушаете, потерпите особенно тяжкое наказаніе. Ибо нельзя вамъ оправдаться и говорить: никто насъ не училъ этому.

57) (*) Подлинно, немаловажное дѣло посвятить Богу дѣтей, данныхъ отъ Бога. Если они твердыя опоры и основанія положить подъ зданія, то будутъ имѣть великую награду, а за нерадѣніе подвергнутся наказанію. Ибо и Илій погибъ чрезъ своихъ дѣтей, потому что ему надлежало вразумлять ихъ; и онъ, правда, вразумлялъ, но не такъ, какъ слѣдовало бы. Ему не хотѣлось огорчать ихъ, и онъ ихъ и себя погубилъ. Слушайте сіе, отцы. Наставляйте дѣтей своихъ въ наставленіи и поученіи Господнемъ съ великимъ тщаніемъ. Юность

(*) Отселе изъ 9 бесѣды на 1-е посланіе къ Тимotheю.

неукротима и имѣеть нужду во многихъ наставникахъ и учителяхъ, руководителяхъ, надсмотрщикахъ, воспитателяхъ. И только при такихъ усиліяхъ возможно обуздать ее. Что конь необузданный, что звѣрь неукротимый, тоже самое есть и юность. Но этому, если въ началѣ и съ перваго возраста поставимъ для нея надлежащія предѣлы, то въ послѣдствіи не будемъ имѣть нужды въ великихъ усиліяхъ; напротивъ потомъ привычка обратится для нихъ въ законъ. Не позволимъ имъ дѣлать того, что пріятно и вмѣстѣ вредно; не будемъ угождать имъ, потому что они дѣти; но преимущественно будемъ ихъ сохранять въ цѣломудріи. Ибо это болѣе всего приноситъ вреда юности. Объ этомъ болѣе всего должны заботиться, къ этому мы особенно должны быть внимательны. Скоро будемъ брать для нихъ женъ, что бы они, имѣя чистое и нерастлѣнное тѣло, соединились съ невѣстами. Такая любовь особенно бываетъ пламенна. Кто былъ цѣломудреннымъ до брака, тотъ тѣмъ болѣе останется такимъ послѣ брака. Напротивъ, кто до брака научился любодѣйствовать, тотъ и послѣ брака станетъ дѣлать тоже самое. Ибо сказано въ писаніи: *человѣку блудну всякъ хлѣбъ сладокъ* (Сир. 25, 25). Для этого и возлагаются на головы вѣнцы, — въ знакъ побѣды, что они, не бывъ побѣждены, вступаютъ въ брачный чертогъ, — что они не были одолѣны похотью. Если же кто, увлеченный сладострастіемъ, предался блудницамъ; то для чего послѣ этого онъ имѣеть и вѣнецъ на головѣ, когда онъ побѣжденъ? Это имъ будемъ внушать, этимъ будемъ ихъ вразумлять, устрашать, угрожать, дѣлая то то, то другое.

С Л О В О

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ФЕОФАНА,

ЕПИСКОПА ТАМБОВСКАГО И ШАЦКАГО,

сказанное 6-го августа 1863 года въ кафедральномъ Преображенскомъ Соборѣ.

Празднуя Преображеніе Господне, обязуемся усвоить себѣ значеніе его и въ себѣ изобразить смыслъ его. — Не для Себя явилъ Господь чрезъ Преображеніе славу своего Божества въ человѣчествѣ, какъ Славный искони. — Онъ хотѣлъ показать, до какой славы возводитъ Онъ человѣчество, а чрезъ Себя и всякаго человѣка: слава Преображенія есть наша слава въ Господѣ Иисусѣ Христѣ. Онъ какъ бы говорить тѣмъ: вотъ каковы будете всѣ вы!

Истинно слово Господа: — Во истину таковыми предназначены быть всѣ вѣрующіе во имя Его. — Но явимся таковыми мы уже по второмъ пришествіи Христовомъ, — по воскресеніи всѣхъ — и возстроеніи всяческихъ, — и явятся таковыми только достойные изъ насъ...

Спрашивается теперь, какъ же сдѣлаться достойнымъ того?! — Надобно въ сей жизни преобразиться внутренно, чтобъ въ будущей воспріять славу, въ коей явилъ Господь человѣчество Свое въ Преображеніи.

О семъ, послѣ сего, да будетъ все попеченіе наше и вся забота наша... Созидаться по внутреннему человѣку, преобразаясь въ немъ отъ славы въ славу, — *отъ Господня Духа*. (2 кор. 3. 18). И это очень не мудрено. Я вамъ покажу сіе въ короткихъ словахъ.

Есть въ насъ внутренній или потаенный сердца человекъ, какъ вы знаете. Слышали конечно, какъ говоритъ Апостоль женамъ: *да будетъ имъ не внѣшняя плетенія власть, и обложенія злата, или одѣянія ризъ льпота, но потаенный сердца человекъ, въ неистлѣннѣи кроткаго и молчаливаго духа, еже есть предъ Богомъ многоцѣнно.* (1 Пет. 3, 3. 4). Или въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *молюсь, чтобъ вы утверждались во внутреннемъ человекѣ духомъ Божиимъ* (Еф. 3, 16). Сего — то потаеннаго человека и будемъ возводить отъ славы въ славу.

Я свѣтъ въ мѣръ пришелъ, говоритъ Господь. Свѣтъ сей есть свѣтъ истины, принесенной Имъ на землю,— свѣтъ вѣдѣнія Божественнаго... Померкъ умъ нашъ и сталъ тма. Приходитъ Господь и просвѣщаетъ его. Когда вмѣсто истины входитъ въ умъ ложь, онъ омрачается, а когда истина вновь возвращается въ него, онъ просвѣтляется и входитъ въ славу свою. Слава ума—вѣдѣнїе истины... Чѣмъ болѣе усвоитъ онъ истину, тѣмъ болѣе восходитъ отъ славы въ славу. — Хотите ли потому возвестъ умъ свой въ славу преображенія?—исполните его истиною, которую принесъ Господь на землю.—Вы знаете, въ чемъ состоитъ сїя истина. Ее объясняетъ намъ символъ вѣры и истолковываетъ катихизисъ... т. е. она неповѣдуетъ, что Богъ есть—и есть тронченъ въ лицахъ, что Онъ есть творецъ и промыслитель;—Богъ въ Троицѣ поклоняемый—Отецъ, Сынъ и св. Духъ; Троица единосущная и нераздѣльная; что Богъ, сотворивъ мѣръ сей словомъ Своимъ, промышляетъ о немъ и о каждой твари въ немъ, а наче о человекѣ;—что кромѣ сего видимаго міра есть другой невидимый—мѣръ духовъ безтѣлесныхъ, изъ коихъ часть пала и богоборствуетъ въ ожесточенїи;—что мы сотворены для бла-

женства, но преступивъ заповѣдь, по внушенію духа злобы, пали въ прародителяхъ, и бѣдствуемъ по праведному суду Божию;—что Богъ явилъ къ намъ безпредѣльное милосердіе, благоволивъ Единородному Сыну снизойти на землю—воплотиться, пострадать за насъ;—что сей Господь, крестною смертію оправдавъ насъ, открылъ къ намъ входъ обильнымъ дарамъ Сватаго Духа;—что сей Духъ, по вознесеніи Господа на небо, и изліялъ на Апостоловъ, а чрезъ нихъ и на все человѣчество,—и учредилъ въ нихъ св. Церковь—нашу врачевательницу, просвѣтительницу и освяtitельницу;—что кто, сочетавшись съ Церковію, какъ членъ съ тѣломъ, ходитъ въ духѣ ея, тотъ только ходитъ въ истинѣ и готовитъ себѣ блаженную вѣчность;—что смерть разлучаетъ душу съ тѣломъ, которыя по воскресеніи снова соединятся и будутъ вмѣстѣ или блаженствовать, или страдать вѣчно, судя потому, какъ дѣйствовалъ кто на землѣ. —

Вотъ истины! Кто усвоитъ себѣ ихъ одну за другою, тотъ прогоняетъ ложь за ложью, тму за тмою, — и все болѣе и болѣе вступаетъ въ область свѣта... А чей умъ исполнится всей истины и такъ сочетается съ нею и проникнется ею, что не только не допускаетъ никакого помышленія противнаго, а напротивъ всякое помышленіе свое и всю свою умовую работу подчиняетъ ей и ею проникаетъ: тотъ прогоняетъ изъ себя всю тму и становится свѣтлымъ... У того умъ есть *умъ Христовъ*, по Апостолу (2 Кор. 2, 16). Онъ преобразуется изъ человѣческаго въ Божественный, — изъ мрачности облекается въ свѣтъ,—и свѣтитъ въ себѣ и всѣхъ вокругъ просвѣщаетъ... Это единственный способъ *обновленія духомъ ума нашего* (Еф. 4, 23). Сямъ убо *обновленіемъ ума преобразуйтесь* (Рим. 12, 2), — вѣдая, что всякія другія ученія

суть, по Апостолу, *бесѣды злыхъ суетловцевъ, растлѣнныхъ умомъ, прельщенныхъ и прельщающихъ...* (1 Тим. 6, 5. 2 Тим. 3, 8. Тит. 1, 10).

Пойдемте далѣе... Премудрый говоритъ, что *Богъ сотворилъ человѣка правого...* или, какъ изъясняется Макарій Великій, украсилъ его всякою добродѣтелию, — страхомъ Божиимъ, смиреніемъ, кротостію, воздержаніемъ, любовію и проч. Когда внялъ человѣкъ совѣту змія, — вмѣстѣ съ тѣмъ воспріялъ въ себѣ сѣмя злобы самостной, которое, разросшись, произвело терніе страстей, заглушившихъ собою добродѣтели. Каждую добродѣтель заслонила и заглушила противоположная страсть; и сталъ человѣкъ вмѣсто кроткаго — буйнымъ, вмѣсто смиреннаго — гордымъ, вмѣсто любительнаго — ненавистнымъ и завистникомъ, вмѣсто общительнаго — притязательнымъ и своекорыстнымъ и проч.

Былъ онъ свѣтель свѣтомъ правоты и святости, и сталъ омраченъ злобою и страстями. Пришелъ Господь — возстановить и преобразить насъ, оздравить доброту, — и вотъ что заповѣдуетъ: блаженни нищии духомъ, — блаженни кротцыи, — блаженни миротворцы, — блаженни чистии сердцемъ, — блаженни терпѣливые. Отбросьте, говоритъ, страсти, безчестящія васъ и омрачающія, и блаженны будете... Возставьте въ себѣ чистоту права, въ коей блаженствовалъ праотецъ и блаженствуютъ святые небожители. — *Святи будите*, говоритъ Господь, *якоже Азъ святъ есмь*. И тутъ нѣтъ ничего излишняго и преувеличеннаго; ибо мы — по образу создавшаго насъ. Образъ сей испорченъ въ паденіи. Надо его возстановить. Какъ? Также, какъ художники возстановляютъ испорченныя картины.. Они угадываютъ формы частей, подыскиваютъ краски, какъ было въ оригиналахъ и возстановляютъ та-

кимъ образомъ часть за частію всю картину, какъ она была въ началѣ... Страсти пришли вмѣсто добрыхъ расположеній и обезобразили насъ. Надо возстановить добрыя расположенія противоположныя страстямъ, — погасимъ гнѣвъ и воспримемъ кротость; подавимъ самость и возставимъ любовь; отгонимъ зависть и укрѣпимся въ сорадованіи, перестанемъ осуждать—будемъ хвалить; перестанемъ присѣять—будемъ давать и проч. Такъ страсть за страстію искореняя, и добродѣтель за добродѣтелію вкореняя, мы будемъ возвращаться къ прежней чистотѣ, *«отлагая ветхаго чловѣка, облекатьсь въ новаго, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины (Еф. 4, 22), облекатьсь во Христа, ходя во обновленіи жизни (Римл. 6, 4.)»*

Свѣтъ истины и чистота святости и безстрастія— суть двѣ стороны преображенія нашего внутренняго.— Ни того, ни другаго сами собою сдѣлать мы не можемъ. Того ради обѣтована и дается намъ благодать Божественная въ святыхъ таинствахъ. Искра ея полагается въ св. крещеніи. Считається огненность ея во всю жизнь нашу въ св. Покаяніи и Причащеніи,—а възгрѣвается и раздувается при вѣрѣ, добродѣланіи, участіемъ во всѣхъ молитвенныхъ посвятительныхъ чинахъ Церкви. Когда искра, падши въ горючее вещество, раздувается вѣтромъ, то скоро превращается въ пламень. Такъ и въ насъ, когда искра благодати, нами воспринятая въ Крещеніи и поддерживаемая въ Покаяніи и Причащеніи, възгрѣвается нами посредствомъ трудовъ въ благочестіи и добрѣ, свѣтитъ не только внутри насъ, но и внѣ. *Огня, говоритъ Господь, пришелъ Я во врсци на землю,—и какъ бы хотѣлъ, чтобы онъ скорѣе возгорѣлся.* Сей огонь есть огонь благодати всесвятаго Духа, низше-

дшаго въ видѣ огненныхъ языковъ, — и огонь духовный, возгрѣвающій въ сердцахъ приѣмлющихъ его. Вы знаете, что тако есть. И поревнуйте о храненіи и усиленіи сего огня. Когда есть сей огонь, тогда никакой трудъ не въ трудъ и все дѣлается легко. Онъ приноситъ миръ, чистоту и силу, — и есть то же, что крылья у птицъ. Птица на крыльяхъ взлетаетъ на воздухъ, а въ насъ огонь благодатный возторгаетъ духъ нашъ горѣ и не мысленно только, а дѣломъ, возводя насъ къ Божественному совершенству. Огонь, нечистую руду расплавляя, извлекаетъ оттуда чистый благородный металлъ: такъ огонь духа перечищаетъ нечистую природу нашу. Еще болѣе, — онъ растворяется съ нами. Какъ благороднѣйшій металлъ, подлитый въ мѣдь, сообщаетъ сему послѣднему звукъ свой, чистѣйшій и пріятнѣйшій: такъ благодать, растворившись съ духомъ нашимъ, сообщаетъ ему свою Божественную чистоту, и внутренно сознаваемую и во внѣ видимую.

Вотъ способъ преображенія! — Догматы вѣры усвоить и напитать ими свой умъ; страсти искоренить и вкоренить добрыя расположенія; паче же — возгрѣвать въ себѣ благодать благодатными, въ Церкви содержимыми, средствами. Такъ будетъ зрѣть и преобразаться нашъ, внутренній, потаенный человѣкъ. Это нашъ — Іоаннъ — благодатный, Іаковъ — праведный, Петръ — ревнивый въ вѣрѣ. Такъ исполняется и въ насъ — законъ и пророки — Моисей и Ілія! — А конецъ какой! Тотъ, о коемъ говорили они Господу... Пострадавши и потерпѣвши въ трудахъ по Богоугожденію, — внити въ славу. — Какъ бабочки красивыя, прежде чѣмъ вылетятъ на воздухъ, бываютъ закрыты въ клубочкахъ некрасивыхъ на видъ: такъ внутренній нашъ человѣкъ, когда дѣйствуетъ по указанному, зрѣеть, несмотря на

грубую оболочку плоти и неблаговидную обстановку внѣшнюю. — Придетъ срокъ, — сбросить онъ свою плоть дебѣлую, исторгнется изъ узъ внѣшнихъ, въ коихъ держитъ его попеченіе жизни сей, и воспаритъ горѣ,— къ Богу, — въ хоръ Ангеловъ и святыхъ, чтобы красно въ веселіи и радованіи пребыть тамъ до будущаго всеобщаго воскресенія, когда начнется полное нескончаемое блаженство.

Заклучу нынѣшнюю мою бесѣду къ вамъ такимъ словомъ!

Если бѣ кому пришло на мысль спросить, что же скажешь намъ подъ конецъ?.. (*) Отвѣчу: больше ничего не хотѣлъ бы сказать, кромѣ того, о чемъ нынѣ говорено. Это самая полная программа жизни! Всякое завѣщаніе можетъ отличаться отъ сего въ частностяхъ, но не въ духѣ, не въ общихъ началахъ... Господь да поможетъ вамъ быть такъ, чтобы, преобразуясь здѣсь, вы сподобились впити въ славу Его въ будущемъ вѣкѣ. Аминь.

С Л О В О

ПРЕСВЯЩЕННѢЙШАГО ТЕОФАНА,

Епископа Тамбовскаго и Шацкаго,

сказанное 11-го августа 1863 года въ 12-ю недѣлю.

Въ прошедшей бесѣдѣ моей, въ день Преображенія, если кому случилось слышать ее, я не неблаговременно, какъ мнѣ казалось, коротко напомнилъ вамъ начертаніе общей программы жизни истиннохристіанской, о которой говорилъ не разъ. Нынѣ, также не неблаговременнымъ нахожу указать вамъ одно предостереженіе, — именно относительно новыхъ ученій, которыя такъ плодovitы въ наше вре-

(*) Частнымъ обр. уже извѣстно было о переводѣ Пресвященнаго.

мя.—Мысль мою выражу словомъ Апостола: *въ наученія странна и различна не прилагаетея* (Евр. 13, 9).

Не думайте, что я взялъ эту мысль по какимъ либо своимъ соображеніямъ. Къ ней подалъ мнѣ поводъ и слѣдовательно обязалъ остановиться на ней нынѣшній Апостоль, содержаніе котораго всѣмъ внушаетъ стоять неуклонно въ благовѣствованіи, которое принято исперва отъ Апостоловъ, въ коемъ спасались и спасаются всѣ спасающіеся. «Я передалъ вамъ, говоритъ ап. Павелъ къ коринѳянамъ, что самъ принялъ; посему, какъ я проповѣдывалъ, и какъ вы увѣровали,—стойте въ томъ и спасайтесь... Такъ есть, и иначе быть не можетъ» (1 кор. 15, 1—11). Въ другомъ мѣстѣ онъ ту же мысль выразилъ такъ: «думаете вы, что мое слово къ вамъ бываетъ то *ей*, то *ни*.—Нѣтъ. Вѣренъ Богъ... Слово наше къ вамъ не бысть *ей* и *ни*.—Но что я говорилъ вамъ: *ей*... то — *ей* и что *ни*, то—*ни*.—Ибо елика обѣтованія Божія, въ томъ *ей*, и въ томъ *аминь*... (2 Кор. 1, 17—20). Какъ Богъ неизмѣненъ, такъ неизмѣнно слово Его. И также неизмѣнными въ вѣрованіи надлежитъ пребыть и намъ всѣмъ, принявшимъ слово отъ Апостоловъ и преемниковъ ихъ, *не аки слово человѣческо, но якоже есть во истинну, слово Божіе*—(1 Сол. 2, 13).

Не бывайте убо, бр., преложни ко иному ярму, т. е. къ иному какому ученію, кромѣ содержамаго нами, засвидѣтельствовавшаго и свидѣтельствующаго свою Божественность (2 Кор. 6, 14). Но еслибъ даже Ангель съ неба пришелъ намъ благовѣстити паче, еже благовѣствовано намъ св. Апостолами,—всѣ въ одинъ голосъ скажемъ: *анаѡема да будетъ!* (Гал. 1, 18), слѣдуя Апостолу, который по любви къ истинѣ и себя поставилъ въ число

сихъ нуждаемыхъ, — если они почему либо стали благовѣствовать иначе, нежели благовѣствовано.

Да не покажется кому такой приговоръ слишкомъ строгимъ. Онъ въ порядкѣ вещей. Ученія человѣческія по природѣ своей измѣнчивы... Это для нихъ и необходимость и благо.... Все вокругъ насъ течетъ,—ничто не стоитъ... и вещи и судьбы общественныя и предпріятія людскія... Странно было бы, еслибъ кто либо упорно стоялъ въ однихъ и тѣхъже понятіяхъ, когда во кругъ уже ничего нѣтъ, къ чему бы можно было приложить ихъ. Но не то въ дѣлѣ вѣры въ семъ внутреннѣйшемъ отношеніи духа нашего къ Верховному Существу.... Здѣсь какъ Богъ неизмѣненъ, и неизмѣнна природа наша, и всѣ состоянія, такъ неизмѣненъ долженъ быть и символъ вѣры... Такъ это и есть... Въ раю еще — начертанъ онъ, тотчасъ по паденіи, Моусеемъ потомъ облеченъ въ подготовительную форму,—а Спасителемъ совершенъ... и дѣйствуется нынѣ во всѣхъ совѣстяхъ, искренно къ Богу обращающихся. — Такъ есть, и такъ будетъ до самаго скончанія вѣка.

Не составьте противъ нашей мысли возраженія, что представляемъ нѣкоторое измѣненіе и въ Божественномъ ученіи. Именно — Моусей далъ одно устройство вѣры, а Спаситель отмѣнилъ его, и далъ новое. Но кромѣ того, что сіе измѣненіе касалось только видимой формы, а не существа: то и другое устройство вѣры совершено самимъ Богомъ... Ибо знаемъ, что *Моусеови глагола Богъ...* а Спаситель Самъ есть Богъ; по этому покорность тому и другому обязательна для насъ, какъ покорность волѣ Божій... Такъ и по существу дѣла! Богу приближаться и Ему благоугождать иначе мы не можемъ какъ такъ, какъ опредѣлилъ и разрѣшилъ Олъ Самъ. Богъ опредѣлилъ чрезъ Моусея

образъ Богоугожденія и спасенія: такъ все до пришествія Спасителя и спасались и угождали Богу. Пришелъ Спаситель и отмѣнилъ Моусеевъ законъ, исполнивъ или заключивъ его въ себѣ—и далъ новый законъ. Теперь *древняя мимо-идоша... се быша вся нова*, говоритъ Апостоль... Теперь нѣтъ иного приступанія къ Богу, иного образа Богоугожденія и спасенія, какъ тотъ, который Господомъ заповѣданъ, Апостолами проповѣданъ и содержимъ св. церковію.

Многочастнѣ и многообразнѣ древле Богъ глаголавый отцемъ во пророцѣхъ, въ послѣдокъ же дній сихъ глагола намъ въ Сынъ Своемъ... Въ послѣдокъ дній—въ послѣдній разъ... значитъ, другихъ измѣненій въ Божественномъ устроеніи спасенія не будетъ... Что Моусеевъ законъ будетъ отмѣненъ, какъ временный, а вмѣсто его введенъ новый законъ, о семъ было предсказано и все того ожидали. Самъ Моусей говорилъ... *Пророка вамъ воздвижетъ Господь, якоже мене, Того послушайте...* Но Спаситель послѣ того, какъ открылъ намъ волю Божию, не предугадалъ никакого измѣненія,—а сказалъ: *Я съ вами до скончанія вѣка...* Онъ съ нами... тогда, когда мы мыслимъ Его умомъ, живемъ Его жизнію, освящаемся Его силою... Значитъ,—какъ мы теперь вѣруемъ, такъ должно быть до конца міра. Сего ради Онъ учредилъ Церковь, коей *врата адовы не одолѣютъ*, — и узаконилъ, что *кто церковь преслушаетъ, будетъ, какъ язычникъ и мытарь*, т. е. погибшій.

Итакъ до самаго скончанія вѣка мы не должны ожидать никакого новаго откровенія.—Что же потому должно подумать о томъ, кто пришелъ бы и сталъ увѣрять насъ,—что онъ приносить отъ Бога новое откровеніе? Мы должны почестъ его лжецомъ и обманщикомъ даже въ томъ случаѣ, еслибъ онъ

предлагалъ ученіе согласное съ Христіанствомъ, — а тѣмъ паче, если ученіе его въ какихъ либо чертахъ несогласно съ нимъ. Еслибъ даже онъ говорилъ, что Ангелъ или какой либо духъ говоритъ ему, — и тогда надо съ твердостью отвергнуть его, не допуская въ себѣ раскрыться духу пытливости, или какимъ льстивымъ надеждамъ. *Единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе* (Ефес. 4, 5), учитъ Апостоль. Какой еще иности въ вѣрѣ и Богоугожденіи ожидать, желать и принимать намъ?! И какая нужда намъ слушать всякаго встрѣчнаго, — тѣмъ паче, когда онъ иного Иисуса — иной образъ спасенія проповѣдуетъ, его же не проповѣдали Апостолы; или иного духа предлагаетъ принять, кого не принимали доселѣ; или къ иному благовѣстію склоняетъ, коего не было слышно прежде (2 Кор. 11, 4)?—Какого еще нужна ученія, когда то, которое мы содержимъ, такъ спасительно и такъ многообразно доказало свою спасительность?! Къ сему можетъ располагать только праздное желаніе переменны.

Послушайте что о сихъ духахъ, — проповѣдникахъ новыхъ ученій, пишетъ Апостоль и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ: *Возлюбленніи, не всякому духу вѣруйте, но искушайте духи, аще отъ Бога суть, яко мнози лжепророцы изыдоша въ міръ. О семъ познавайте Духа Божія, и духа лстча: всякъ духъ, иже исповѣдуетъ Иисуса Христа во плоти пришедша, отъ Бога есть. И всякъ духъ, иже не исповѣдуетъ Иисуса Христа во плоти пришедша, отъ Бога нѣсть: и сей есть антихристовъ, его же слышасте, яко грядетъ, и нынѣ въ міръ есть уже.* (1 Іоан. 4, 1. 2. 5). На это рѣшительное слово Апостола не нужно другихъ объясненій... Одно только надо пояснить, что значитъ *исповѣдывать Ии-*

суса Христа во плоти пришедшаго? Это значитъ исповѣдывать, что мы пали въ прародителяхъ, такъ что сами собою возстановиться не могли. Единородный Сынъ Божій и Богъ,—второе лице Пресвятыя Троицы, воплотился ради насъ и пострадалъ плотию, оправдалъ насъ предъ Богомъ и благодать Св. Духа намъ заслужилъ, которую приѣмая върою чрезъ таинства во Св. Церкви, мы освящаемся и получаемъ силу, жизнь по Духу Христову, въ исполненіе Его заповѣдей, ради коего чаемъ нескончаемой—блаженной жизни въ будущемъ. Вотъ что значитъ *исповѣдывать Иисуса Христа во плоти пришедшаго*. Если какой духъ начнетъ что либо проповѣдывать отлично отъ сего,—*тотъ не отъ Бога, а есть духъ антихристовъ*.

Замѣтьте особенно слѣдующіе пункты. 1) Иисусъ Христосъ есть истинный Богъ и истинный человѣкъ, въ единомъ лицѣ. Слѣдовательно духъ, не исповѣдующій Иисуса Христа истиннымъ Богомъ, отвергающій Божество Его, есть антихристовъ. 2) Спасеніе наше состоитъ въ освященіи. Освященіе получается благодатию Св. Духа, приѣмлемою върующими въ таинствахъ и возводящею насъ къ святости. Кто предлагаетъ иной способъ очищенія, освященія и усовершенствованія, тотъ антихристовъ. 3) Чаемъ воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка, послѣ того, какъ Господь придетъ во второй разъ и разсудитъ живыхъ и мертвыхъ. Чтобъ кто самочинно не чаялъ въ этогъ, можетъ быть, долгій промежутокъ времени какихъ либо дивныхъ приключеній съ собою, повторенія напиримѣръ явленія своего въ числѣ живущихъ на землѣ. Апостоль рѣзко опредѣляетъ: *лежитъ человѣкомъ единою умрети, потомъ же судъ*. Одна каждому смерть, стало быть одно и рожденіе. Мысль Апостола такова: даиъ тебѣ срокъ жизни сей, снѣ-

ши имъ пользоваться во спасеніе свое, — не чай другой подобной жизни. Умрешь ты однажды.., по смерти твоей произнесенъ будетъ судъ надъ тобою, и участь твоя рѣшена на всегда. Какой духъ иначе будетъ проповѣдывать и обѣщать другое рожденіе и другую смерть, тотъ антихристовъ. Всѣхъ таковыхъ духовъ не слушайте; и если дойдетъ до васъ слово кого либо изъ таковыхъ, смѣло можете произносить о немъ судъ словомъ Апостола, что это духъ антихристовъ,—и прибавлять къ сему суду и Апостольское рѣшеніе: *анаѳема да будетъ*.

Долгомъ я счелъ сказать вамъ сіе, братіе и отцы, въ предостереженіе противъ подходящихъ къ намъ ученій, — *да не како, якоже змій Еву прельсти лукавствомъ своимъ, тако истльютъ и разумы ваша отъ простоты* (2 Кор. 11, 3). *Не бывайте же младенцы, влающиеся и скитающиеся всякимъ вѣтромъ ученія во лжи человѣчестый, въ коварствѣ козней льщенія* (Еф. 4, 14). *Но тверди бывайте и непоступни* (1 Кор. 13, 38). *Бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтесь, утверждайтесь* (1 Кор. 16, 13).

И Богъ истины, мира и любви будетъ съ вами. Аминь.

С Л О В О

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ОБОФАНА,

Епископа Тамбовскаго и Шацкаго,

сказанное 15-го августа 1863 года въ Тамбовской Успенской
Кладбищенской церкви.

Хоть я могъ бы сказать, что *необинуясь* *сказывалъ вамъ всю волю Божию*,—и самъ и чрезъ другихъ... но опасаясь, не осталось ли что неконченнымъ, не хочу пропустить и нынѣшняго дня безъ

поученія, — тѣмъ паче, что онъ подаетъ поводъ къ мысли хотя общей, но очень утѣшительной и близкой къ обстоятельствамъ нашимъ, — именно о *навлрєніяхъ Божіихъ въ устроєніи нашей земной части.*

Такъ, — празднуемъ нынѣ успеніе Пречистыя Владычицы—Богородицы... или блаженный исходъ Ея изъ сего житія, коимъ *преставилась Она къ животу—Мати суци Живота.* Исходъ сей напоминаетъ намъ о нашемъ исходѣ, а нашъ исходъ—о нашемъ входѣ въ жизнь сію.—Такъ воображаются въ умѣ нашемъ двѣ двери, — одна дверь стоитъ въ началѣ нашего житія,—это дверь рожденія, а другая дверь въ концѣ онаго,—это дверь смерти... Между сими двумя движется до безконечности разнообразная жизнь человѣческая.—Подымитесь мысленно выше земли и посмотрите оттуда на всѣхъ сыновъ человѣческихъ... Посмотрите пристальнѣе, и вы не можете удержаться отъ вопроса: что значить все сіе? какъ все строится и для чего?—

Многіе теряли умъ, рѣшая сей вопросъ. А св. вѣра рѣшаетъ его просто, давая, однакоже, намъ самый полный—успокоительный отвѣтъ... Она говоритъ, что земная жизнь наша есть начало нашей безконечной жизни и необходимое средство къ пріобрѣтенію вѣчнаго блаженства.—Въ какомъ бы видѣ жизнь ни являлась на землѣ, — всякая ведетъ къ сей цѣли, если только живущій будетъ внимать себѣ.

Взойдите къ началу человѣчества. Первое, что увидите, есть то, что нашей жизни не слѣдовало быть такою, какова она есть. Мы создали ее сами для себя такую, падши въ прародителяхъ. Въ раю бы рождались мы, — въ раю бы жили... Былъ ли бы исходъ у насъ тогда,—не знаемъ; и еслибъ былъ, не можемъ опредѣлить, каковъ бы онъ былъ. Рай

потерянь... То, чѣмъ бы мы раждались въ раю, станемъ мы теперь уже по смерти, и окончательно по воскресеніи и второмъ пришествіи. А эта жизнь, полная немощей, несовершенствъ, паденій, скорбей и всякаго рода неудобствъ,—эта жизнь прибавлена намъ, какъ поприще очищенія, испытанія и заслужительнаго труда. Остановимся на сей мысли: жизнь сія дана, чтобы очиститься и трудомъ добродѣланія заслужить блаженство. Какъ ни не свѣтла она, но Господь призираетъ на нее съ высоты. Трудись, работай Господеви по силѣ, и трудъ твой во времени будетъ отпаченъ тебѣ блаженствомъ въ вѣчности.

Все же трудись, скажетъ иной, все же работай Господу по силѣ... но что могу я сдѣлать,—бѣдный, больной, безвѣстный?.. Въ томъ то и утѣшеніе, что какова бы ни была жизнь,—какъ мало средствъ ни представляла бы она къ Богоугожденію, всякой можетъ творить дѣла цѣнныя предъ очами Божиими и достойныя награды въ вѣчной жизни, Цѣнность и достоинство дѣлъ Господь опредѣляетъ возможностью творить ихъ или состояніемъ чловѣка и расположеніемъ духа, съ какимъ они творятся, за тѣмъ и опредѣленъ такой необъятный кругъ добродѣланія,—дѣло, слово, помышленіе. Не можешь дѣломъ дѣлать добро, сдѣлай его словомъ; не можешь словомъ, дѣлай его помышленіемъ.

Кто не способенъ къ чему нибудь изъ сего?—Да и дѣлъ добрыхъ кто не можетъ творить?—Чашу студеной воды подать кто не можетъ? Но и это дѣло видитъ Господь и цѣнить. Вдовица бѣдная двѣ ленты подала на храмъ, а Господь такъ оцѣнилъ дѣло ея, что поставилъ его выше всѣхъ другихъ. Такъ Господь успособилъ намъ добродѣланіе. Не смотри на то, что ты небогаты, нездоровъ, не

знатень... и не говори: «когда бы я былъ богатъ, знатень, славень, то надѣлалъ бы столько добра»... А на то только смотри, какіе твое состояніе представляетъ способы къ добру, и ихъ употребляй на добро. Люди счастливые болѣе могутъ дѣлать добро, имъ больше и надо творить его... и съ нихъ больше взыщется. Но и ты, ниже ихъ стоящій по всему, можешь съ своимъ скуднымъ средствомъ дѣлать добро не менѣе цѣнное, равно какъ подлежать отвѣту не менѣе строгому. Все опредѣляется силами, кои даны отъ Бога на добро. Почему и заповѣдано: твори по силѣ. Надо только понимать сіе—по всей силѣ, — чтобъ не было поблажки лѣности и своекорыстію.

Есть мудрецы, кои изъ всѣхъ силъ бьются, чтобы уровнять людей. И никогда конечно сего не достигнуть. А Господь—Промыслитель безъ труда уравниваетъ ихъ, но не состояніемъ, а плодами дѣлъ и оцѣненіемъ ихъ. Онъ и счастливаго меньше оцѣнитъ, когда онъ не вполне обращаетъ свои широкія средства на добро; а живущаго въ низкой долѣ поставитъ выше его, если онъ свои тѣсные способы обращаетъ все во славу Божию. Въ семъ единомъ законѣ промышленности Божія все утѣшеніе наше. Воспріими всякій мыслію и сердцемъ сей законъ и благодушно трудись въ кругу своемъ, не смотря на то, каковъ тотъ и каковъ этотъ... *Себе разсуждай...* Себе смотри подъ ноги и всякій встрѣчающійся случай обращай на добро. Мыслію своею перейди въ загробное состояніе и смотри: блаженство тамъ уготовано и тебѣ послѣднему, какъ и всѣмъ первымъ. Трудись, и Господь не забудетъ труда твоего малообъятнаго, на равнѣ съ трудами обширными... Хоть бы ты не имѣлъ ни рукъ, ни ногъ и валялся гдѣ нибудь въ невидномъ углѣ... и то не заграждаетъ тебѣ входа въ

блаженство; только не торгуй собою, терпи благодушно и благословляй Бога.

Иные сидятъ и думаютъ: «еслибъ я имѣлъ то и то...я бы то и то сдѣлалъ»... Кто знаетъ, сдѣлалъ ли бы ты что, еслибъ былъ состоятельныѣ; а то несомнѣнно вѣрно, что, мечтая такъ, можешь пропустить случай на добро, кои у тебя подъ руками, и за то подлежать отвѣту... Господь лучше насъ знаетъ, кому что дать.—Вотъ еслибъ Господь цѣнилъ насъ по однимъ способамъ къ добру... можно бѣ еще помышлять о семъ: а то Онъ судить не по однимъ способамъ, а по употребленію ихъ. *Благій рабе, ты еъ маломъ былъ вѣренъ... вниди въ радость Господа твоего...* Это говорилъ Онъ о тѣхъ, кои малыя свои средства обращаютъ на добро.

Таковы намѣренія Божіи въ устроеніи разнообразной участи нашей на землѣ... Сознавши цѣнность всякаго нашего положенія на землѣ предъ очами Божіими,—и успокоясь всецѣло относительно временной своей участи въ волѣ Божіей, будемъ благодушно теши путемъ опредѣленной намъ жизни, — заботясь только о томъ, что бы сдѣлать все добро, ожидаемое отъ насъ Господомъ, не пропуская ни одного случая... и Милосердый Господь воздастъ намъ по всей широтѣ нашего усердія въ работаніи Ему, не стѣсняясь долею, какая выпала намъ здѣсь на землѣ.

Благослови, Господи, веѣмъ намъ настроиться такъ. Аминь.

С Л О В О

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО СЕОФАНА,

Епископа Тамбовскаго и Шацкаго,

сказанное 18-го августа 1863 года на послѣдней литургіи, совершенной имъ въ Тамбовскомъ кафедральномъ Преображенскомъ Соборѣ.

Се совершено послѣднее мое у васъ служеніе, и послѣднее мое къ вамъ обращаю слово.

Недолго я наслаждался любовію вашею... Но и за то благодареніе приношу Господу и добротѣ вашей, — за эти недолгіе дни покойной среди васъ жизни.—Всеуправляющая десница Божія, сведши насъ вмѣстѣ, такъ сочетала души наши, что можно бы и не желать разлученія. Но какъ Тому же Господу угодно было такъ положить на сердце Тѣмъ, въ рукахъ коихъ сіи жребіи перемѣнъ: то надобно благодушно покориться опредѣленіямъ Божиимъ.— Нескоро вышло изъ устъ моихъ слово: какъ Богъ по сердцу положить... но ему надлежало вытти,— и, жалѣя о разлученіи, не жалѣю о сказанномъ... Ибо это и значитъ ввергать участь свою въ руки Божіи,—самое безопасное хранилище и самое мощное носило.—Потому, какъ самъ я говорю, такъ и васъ прошу произнести отъ сердца: *буди воля Божія!*

Азь убо теку по писанному о мнѣ... Васъ же предаю Богови, и слову благодати Его, могущему наздати и дати вамъ наслѣдіе во освященныхъ всѣхъ (Дѣян. 20, 32). Слово благодати вѣдомо вамъ. О чемъ и была наибольшая забота моя, какъ не о томъ, чтобъ *необинуясь сказать вамъ всю волю Божию* (Дѣян. 20, 27)? И благодарю васъ отъ сердца, что за немощь плоти моей вы не уничтожили немощнаго слова моего, но усердно

внимали слышанному. Ваше вниманіе утѣшало и ободряло меня. И молю Господа, да сохранитъ Онъ въ васъ навсегда сіи искреннія ваши чувства къ своимъ пастырямъ, коихъ свидѣтелемъ былъ и я въ краткое время служенія моего.

Вы вѣдаете, что *никогда же въ словеси ласканія быхомъ къ вамъ* (1 Сол. 2, 5). Потому не заподозрите въ неискренности, если приложу къ вамъ слово Господа о внимательныхъ къ своему пастырю овцахъ, *кои гласъ Его слышатъ и по Немъ идутъ, яко вѣдятъ гласъ Его* (Іоан. 10 4). Но вмѣстѣ не оскорбитесь, если изъявлю заботливое желаніе, да будетъ также всегда приложимо къ вамъ и послѣдующее слово Господа: *По чуждемъ же не идутъ, но блъжатъ отъ него, яко не знаютъ чуждаго гласа* (Іоан. 10, 5).

Съ сего священнаго мѣста вы никогда не услышите *чуждаго гласа*. Кѣмъ бы онъ ни былъ издаваемъ, то всегда будетъ гласъ Божій, гласъ Господа Пастыреначальника. Пастыря вамъ всегда будетъ воздвигать Господь по сердцу Своему, того послушайте.

Гласы чуждые идутъ отъинуды. Вы ихъ встрѣтите на стонгахъ града, на вечеряхъ веселія, въ пріятельской откровенности на ухо верхоглядой учености, а то и въ открытой бесѣдѣ лицемѣрнаго самохваленія убѣжденіемъ подозрительнымъ, въ возгласахъ немного-думающей письменности, богатой на слова, въ смѣлыхъ заявленіяхъ нездорово учившагося и нездорово ученаго юношества, въ притязаніяхъ многовидѣвшей и многослышавшей космополитности, въ требованіяхъ худо понятыхъ правъ ума и свободы,—и не говорю уже о множествѣ всякаго рода новизнъ заграничнаго всевѣденія.

Я вполне увѣренъ, что вы не поддадитесь никакимъ кривотолкованіямъ.— И напоминаю о семъ только потому, чтобъ въ случаѣ молчанія не подумалъ кто, что бываетъ время, когда можно ослабить жи и отказаться отъ здравого смысла... Чаще приводите себѣ на память предостерегательные совѣты св. Апостоловъ... *о различіи духовъ, аще отъ Бога суть*, — объ уклоненіи отъ суесловій и прекословій, о неувлеченіи лестію суетныхъ словесъ и проч.—Тверди бывайте, бр., и непоступни, чтобъ и съ мѣста васъ сдвинуть надежду всякую потеряли покушающіеся на то.

Я не пророкъ, чтобъ, подобно Апостолу, могъ сказать вамъ, что *по отшествіи моемъ внидутъ волцы тяжцы въ васъ, не щадящїи стада*; или что — *отъ васъ самѣхъ востанутъ мужїе злолющїи развращенная, еже отторгати ученики въ слѣдъ себе* (Дѣян. 20, 30, 31). Всякое, однакожъ, время, и особенно нынѣшнее, таково, что никакъ неизлишне предостеречь васъ словами Апостола: *блюдитесь отъ псовъ, блюдитесь отъ съченїя* (Филип. 3, 2).—Исполняется уже то, что предвидѣлъ Св. Петръ: *и въ васъ будутъ лживїи учителя, иже внесутъ ереси погибели, и испульшаго ихъ Владыки отметающа, приводяще себѣ скору погибель. И мнози послѣдствуютъ ихъ нечистотамъ, ихже ради истинный путь похулится* (2 Петр. 2, 1, 2). Пришло время, когда многіе здраваго ученія не слушаютъ, а по своимъ похотѣхъ избираютъ себѣ учителя, *чешемѣ слухомъ* (2 Тим. 4, 3). — Сіе-то и побуждаетъ меня просить васъ, братіе, *не дѣти бывайте умы: но злобою младенствуйте, умы же совершенни бывайте* (1 Кор. 14, 20). Твердо храните преданное вамъ ученіе, *уклоняясь скверныхъ суесловій и прекословій*

лжеименнаго разума, о нихже нѣцѣи хвалящеся, о вѣрѣ погрѣшиша (1 Тим. 6, 20). Никто же васъ да льститъ суетными словесы. (Еф. 5, 6). Не ходите въ слѣдъ другихъ языковъ, кои, не смотря на хорошую о нихъ молву, ходятъ въ суетъ ума, помрачени смысломъ, суще отчуждени отъ жизни Божія, за невѣжество суще въ нихъ, за окамененіе сердецъ ихъ (Еф. 4, 18).

Еслибъ кто, недоумѣвая, спросилъ: чего же держаться? — скажу вамъ то, что всегда говорилъ: возьмите православный катихизисъ, изучите его, напечатлѣйте въ умъ и сердецъ истолкованныя тамъ истины и держитесь ихъ неуклонно. Съ симъ не многословнымъ, но многообъятнымъ знаніемъ, вы будете просвѣщеніе всѣхъ просвѣщенныхъ и мудрѣ всѣхъ мудрыхъ и смѣло отвергнете всякое ученіе противное ему.

И сіе есть преимущественное завѣщаніе, которое предаю вамъ, — или паче завѣтъ св. Божіей церкви, всегда въ ней хранимый и передаваемый изъ рода въ родъ. Пусть лукавые человѣки преуспѣваютъ на горшее, — прельщающе и прельщаеми. Вы же, имѣя сей образъ здравыхъ словесъ, пребывайте въ томъ, чему научены и что ввѣрено вамъ (2 Тим. 1, 13, 3, 13. 14), — чтобъ и когда не сый у васъ, услышу яже у васъ, всегда могъ я утѣшаться тѣмъ, яко истинною стоите во единомъ дусѣ, и единомушнѣ сподвизающеся по вѣрѣ благовѣтствованія, и не колеблющеся ни о единомъ же отъ сопротивныхъ (Фил. 1, 27. 28).

Таковыми быть въ отношеніи къ вѣрѣ молю васъ... Относительно добродѣтели *не требуйте, да кто учитъ васъ...* Въ семъ отношеніи я хотѣлъ бы сказать: пребудьте таковыми, какими пре-

нмущественно я знаю васъ... Но, опасаясь недоумительныхъ колебаній скромности вашей, приведу, вамъ на память нѣкоторые заключительные уроки Апостольскихъ посланій.

Молю убо васъ, бр., словами Ап. Павла къ Римлянамъ, представьте тѣлеса ваша жертву живу святу благоугодно Богу, — словесное служеніе ваше. И не сообразуйтесь вѣку сему, но преобразуйтесь обновленіемъ ума вашего, во еже искушати вамъ, что есть воля Божія—благая и угодная и совершенная (Рим. 12, 1, 2). Ненавидяще злое, прильпляетесь благому.—Будьте братолюбіемъ другъ ко другу любви: честію другъ друга больша творяще: тщаніемъ не лъниви, духомъ горяще, Господеви работающе, упованіемъ радующеся, скорби терпяще, въ молитвъ пребывающе... Требованіемъ святыхъ пріобщающеся, страннолюбія держащеся.—Благословляйте гонящія вы... Благословите, а не клените.—Да будетъ вамъ радоваться съ радующимися и плакати съ плачущими (ст. 9—15). Ни единому же зла за зло воздавайте, помышляя добрая предъ всѣми человеки... Аще возможно, еже отъ васъ, со всѣми человеки миръ имайте (ст. 17—18). Ни единому ничимже должны бывайте, точію еже любити другъ друга (Рим. 13, 8).—Не осуждайте... вси бо предстанемъ судищу Христову, гдѣ кійждо насъ о себѣ слово дастъ Богу. Не кому убо другъ друга осуждаемъ: но сіе паче судите, еже не полагати претыканія брату или соблазна (Рим. 14, 10, 13). Отложите язу, глаголите истину кійждо ко искреннему своему: зане есмь другъ другу удове. Гнѣвайтесь и не согрьшайте. Солнце да не зайдетъ во гнѣвъ вашемъ... Трудитесь, дѣлая сво-

ими руками благое, да имать подаяти требующему.—**Всяко слово гнило да не исходитъ изъ устъ вашихъ: но точію еже есть благо къ созданію въры, да дастъ благодать слышащимъ. — И не оскорбляйте Духа святаго Божія, имже знаменаетея въ день избавленія. — Всяка горестъ, и гнѣвъ, и яростъ, и кличь, и хула, да возмется отъ васъ, со всякою злобою (Ефес. 5, 25 — 13). Блудъ же и всяка нечистота и лихоимство ниже да именуется въ васъ, якоже подобаетъ святымъ. И сквернословіе, и бусловіе, или кощунны, или неподобная, но паче благодаренія. — Яко же чада свѣта ходите, во всякой благостыни и правбѣ и истинѣ, искушающе что есть благоугодно Богови.—И не упивайтесь виномъ, въ немже есть блудъ: но паче исполняйтесь Духомъ, благолюще себѣ во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣсньхъ духовныхъ, воспѣвающе и поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви (Еф. 5, 3 — 4. 9 — 10. 16 — 19). Надъ всѣми же сими стяжите любовь, яже есть союзъ совершенства. — И миръ Божій да водворяется въ сердцахъ вашихъ, въ онъ же и званіи бысте.—Слово Христово да вселяется въ васъ богато, во всякой премудрости, учаще и вразумляюще себѣ самѣхъ... и все еже аще что творите словомъ, или дѣломъ, все во имя Господа Иисуса Христа, благодаряще Бога и Отца тѣмъ (Колос. 3, 14—17).—Знайте труждающихся у васъ и настоятелей вашихъ о Господѣ, и наказующихъ въ, и имѣйте ихъ по презрѣнью въ любви за дѣло ихъ: мирствуйте въ себѣ. —Вразумляйте безчинныя, утѣшайте малодушныя, заступайте немощныя, долготерпите ко всѣмъ. Благодите, да никтоже зла за зло кому воздастъ: но всегда доб-**

рое гоните и другъ ко другу и ко всѣмъ. — Всегда радуйтесь: непрестанно молитесь, о всѣмъ благодарите: сія бо есть воля Божія о Христвъ Іисусъ въ васъ (1 Сол. 5, 12—18).—

Прочее же, братіе моя, елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика добродѣтельна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала, сія помышляйте... И Богъ мира будетъ съ вами (Филип. 4, 8. 9).

Это вторая половина завѣщанія моего. Остается приложить и къ вамъ слова Апостола Павла, сказанныя имъ возлюбленному ученику своему Тимофею: засвидѣтельствую предъ Богомъ, и Господемъ Іисусъ Христомъ, и избранными Его Ангелы, да сіе сохраните безъ лицемерія, ничесо же творя по уклоненію (1 Тим. 5, 21).

Хочу вѣрить, что и сохраните. Но будущее кто вѣдаетъ и измѣненіе сердца человѣческаго кто предугадать можетъ?—Почему въ моихъ благожеланіяхъ вамъ,—не имѣя силъ утвердить неизмѣнность въ васъ вашихъ добрыхъ расположений и не вѣдая, чѣмъ предотвратить могуція прозойти въ васъ случайныя измѣненія,—обращаюсь къ самому надежному средству — Божіей помощи, покрову и заступленію.—*Предаю васъ Богу и слову благодати Его, могущему надати и дати вамъ наслѣдіе во освященныхъ всѣхъ. Самъ Богъ мира да освятитъ васъ всесовершенныхъ во всѣмъ, и всесовершенъ вашъ духъ и душа и тѣло непорочно въ пришествіе Господа нашего Іисуса Христа да сохранится (1 Сол. 5, 22. 23). Сего ради преклоняю колѣна моя ко Отцу Господа нашего Іисуса Христа, да дастъ вамъ по богатству славы своей, силою ут-*

вердится Духомъ его во внутреннемъ челоуць, вселится Христу въроу въ сердца ваша... да исполнитесь во всяко испомение Божіе (Еф. 2, 14. 16. 17. 19).—

Когда такъ будетъ въ васъ, обрѣтено будетъ вами царство Божіе, которое внутри васъ... А когда обрѣтете сіе царство, всякъ содѣлается обладателемъ и того, что прилагать Господь обѣтовалъ ищущимъ и обрѣтающимъ его, говоря: *ищите прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ.* Да приложитъ убо вамъ Господь счастье на счастье, довольство на довольство, здоровье на здоровье. — Да благословитъ дома ваши, и чадъ, и домочадцевъ вашихъ... Да благопоспѣшитъ вамъ во всѣхъ дѣлахъ и начинаніяхъ вашихъ; воздуха благораствореніе и земли плодородіе да подастъ и всякою милостію Своею да обогатитъ васъ на всѣхъ путяхъ жизни вашей.

Остается сказать и еще одно слово: *простите.* Вы вѣдаете, каковъ я былъ у васъ... По мѣрѣ силъ моихъ, я заботился являть себя исправнымъ, но какъ челоукъ могъ ошибаться и падать. Простите, Господа ради, если кого оскорбилъ чѣмъ, онеправдовалъ или соблазнилъ. — Нѣкогда всѣ мы предстанемъ предъ судилищемъ Христовымъ и должны будемъ дать отчетъ за сѣй, хотя краткій, срокъ нашихъ взаимныхъ отношеній. Очистимъ убо себе взаимнымъ всепрощеніемъ... — Простите меня... а мнѣ и прощать некого и нечего... ибо кромѣ добра ничего не видѣлъ отъ васъ и въ васъ.

Прошу не оставлять меня и въ молитвахъ вашихъ къ Господу, да поможетъ мнѣ новое поприще безъ порока прейти, неискушенну отъ злыхъ.

Примите наконецъ отъ меня и обычное, но многозначительное благословеніе: *Благодать Го-*

спода нашего Иисуса Христа и любви Бога и Отца и причастіе Святаго Духа буди со всѣми вами. Аминь.

ПРОЩАЛЬНОЕ ПРИВѢТСТВІЕ

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ТЕОФАНА,

ЕПИСКОПА ВЛАДИМИРСКАГО И СУЗДАЛЬСКАГО,

ЖИТЕЛЯМЪ ГОРОДА МОРШАНСКА.

Благодарю за доброе ваше ко мнѣ расположеніе. Буду помнить любовь вашу и благотворительность, и какъ молилъ, такъ и буду молиться, да благословитъ васъ Господь во всѣхъ вашихъ начинаніяхъ!

Два мѣста въ любезной мнѣ епархіи Тамбовской привлекаютъ вниманіе всѣхъ: Саровъ и Моршанскъ. Саровъ отличается строгою подвижническою жизнію, исходящею изъ глубокой вѣры и искренняго благочестія. Моршанскъ славится благотворительнымъ благосостояніемъ жителей. — Но я свидѣтельствую, что Моршанскъ спѣшитъ въ слѣдъ Сарову, не хотя отставать отъ него въ духѣ вѣры и благочестія.

И вотъ вамъ мое послѣднее завѣщаніе... Сохраните навсегда въ себѣ сей духъ вѣры, простоты и искренности, и передайте его дѣтямъ вашимъ, — какъ единственное несокрушимое наслѣдіе, не увлекаясь новизнами, со всѣхъ сторонъ тѣснящимися къ намъ, чтобы и вдали я имѣлъ утѣшеніе слышать, что вы все въ томъ же духѣ ходите.

Благодать Господня буди на васъ и дѣтяхъ вашихъ, — и всѣхъ дѣлахъ вашихъ! Аминь.

ПРОЩАНІЕ ТАМБОВА

С Ъ

ПРЕОСВЯЩЕННЫМЪ ОЕОФАНОМЪ,

Н Ы Н Ъ

ЕПИСКОПОМЪ ВЛАДИМІРСКИМЪ И СУЗДАЛЬСКИМЪ.

Утро 22 Августа было слишкомъ знаменательно для города Тамбова, и въ особенности для Тамбовскаго духовенства: Тамбовъ провожалъ своего любимаго Архипастыря, Преосвященнаго Оеофана въ новое мѣсто его служенія—Владимірь (*).

Проводы начальниковъ, или вообще людей почетныхъ, какъ проводы, болѣе или менѣе извѣстны каждому, по своей обычной обстановкѣ. Общественные обѣды, торжественные спичи и т. п. принадлежности, выдуманная суетностію человѣческою, знаменуютъ подобныя проводы во всѣхъ, болѣе или менѣе цивилизованныхъ, сферахъ русской общественной жизни. Но Тамбовъ и духовенство Тамбовское совсѣмъ иначе провожало своего уважаемаго и любимаго Архипастыря. Последнее «прости» бывшему Тамбовскому, нынѣ Владимірскому Архипастырю, высказано было Тамбовскимъ обществомъ и духовенствомъ особенно знаменательно: и торжественно и задушевно. Можно было и радоваться, глядя на Тамбовъ утромъ 22 Августа, и плакать; удивляться — и подумать, — крѣпко, глубоко подумать о всемъ слышанномъ и видѣнномъ. Что это?— невольно спрашивали мы себя, смотря на необы-

(*) **ВЫСОЧАЙШЕЕ** утвержденіе на докладъ Св. Синода о бытіи Преосвященному Тамбовскому Оеофану Епископомъ Владимірскимъ и Суздальскимъ последовало 22 Іюля, сего 1863 года. См. Церк. Лѣт. Дух. Бесѣд. № 52.

чайную картину бѣдущаго и бѣгущаго Тамбовскаго люда, при звонѣ колоколовъ и стукѣ экипажей, что это? желаніе ли поглазѣть на церемонію прощанія, или жажда въ послѣдній разъ взглянуть на глубоко - уважаемаго, всегда кроткаго и любвеобильнаго Архипастыря, — что выдвинуло эти толпы народа? Минутный ли это энтузіазмъ, или неподдѣльное чувство любви къ Епископу слило людей всѣхъ сословій въ одну массу, бѣдущую и бѣгущую за колесницею отъѣзжающаго Архипастыря?!. И много вопросовъ зашевелилось въ душѣ, когда мы обозрѣвали картину прощанія Тамбовцевъ съ своимъ Епископомъ; но чувство какой-то непонятной грусти владычествовало въ душѣ надъ всѣми размышленіями, надъ всѣми вопросами. И весело, по видимому, посмотрѣть на внезапное оживленіе большею частію спящаго города: но на самомъ дѣлѣ тяжело, грустно, невыносимо грустно на душѣ. Не такъ ли бываетъ и всегда при печальныхъ церемоніяхъ? Съ любозытною зоркостію впивается взоръ въ обстановку церемоніи: но самая сущность, сила, самое *суть* церемоніи сдвливаетъ душу. Такъ, по крайней мѣрѣ, страдала душа не одного, не девяти и сотни Тамбовцевъ утромъ 22 Августа!

Но мы еще обратимся послѣ къ возможно-подробному описанію сказаннаго утра. — Еще за три слишкомъ недѣли вѣсть о перемѣщеніи Преосвященнаго Теофана во Владиміръ облетѣла Тамбовь. Сшедшееся въ Казанскую церковь, при архіерейскомъ домѣ, Тамбовское духовенство, для совершенія съ своимъ Епископомъ крестнаго хода на рѣку Цну 1 числа Августа, какъ громомъ поражено было этимъ извѣстіемъ. Владыка въ то время совершалъ Литургію. Пишущему эти строки еще ранѣе половины Литургіи пришлось войти въ цер-

ковъ, и тутъ же поразила его эта нерадостная вѣсть. Думаю, что не онъ одинъ съ особенно-грустною мыслию и чувствомъ старался въ то время взглянуть на лице всегда благоговѣнно — молящагося Архипастыря. По крайней мѣрѣ почему-то особенно стало жаль въ то время предстоящаго престолу нашего святителя. Его всегдашнее благоговѣніе, особенная какая-то простота, — невычурность въ торжественномъ самомъ въ себѣ архіерейскомъ богослуженіи, такъ всегда брасавшаяся въ глаза каждому, не знавшему нашего Владыки, въ эти минуты особенно впечатлѣвала на сердце. Какъ кому, а мнѣ казалось, что мысль о скоромъ разлученіи съ мѣстомъ священнодѣйствія, съ сослужащими пастырями, со всею глубоко-уважавшею его паствою, тяжело легла на душу и нашего святителя, и особенно въ святыя минуты священнослуженія неотвязно вшивалась въ его сердце. И когда предъ самою священою въ Литургіи минутою принесенія безкровной жертвы, при тихомъ, стройномъ, умирительномъ пѣніи «достойно и праведно есть поклонятися Отцу» и проч, Святитель стоялъ съ смиренно-воздѣтыми руками предъ Божественнымъ престоломъ, — казалось руки его ослабѣвали: такъ и рвалась душа подойти къ нашему Архипастырю и, какъ нѣкогда было съ Моисеемъ, поддержать его ослабѣвающія руки! А хоръ пѣлъ тихо и томно! Святитель молился безмолвно съ затаенною въ душѣ слезою! Въ храмѣ тихо! въ алтарѣ стоитъ съ поникшею главою оставляемое Архипастыремъ духовенство!

Но это мои собственные впечатлѣнія въ тотъ день: да проститъ мнѣ за нихъ читатель!—Съ 1 го Августа цѣлыя три недѣли Тамбовское общество, а въ особенности духовенство свыкались съ мыслию скорого разставанія съ архипастыремъ. Волей и неволей нужно было приготовляться къ послѣд-

нему «прости». Признательное своему Епископу духовенство, первое вызвалось устроить прощальный обѣдъ Преосвященному, въ его же палатахъ. 16 Августа состоялся этотъ обѣдъ, на который духовенство пригласило первыхъ сановниковъ города и почетныя лица купечества. На этой послѣдней «вечери любви», по выраженію краткой рѣчи, поднесенной въ то время Архипастырю, въ собственномъ смыслѣ было «вечеряніе учениковъ съ учителемъ, дѣтей съ отцемъ, пастырей съ архипастыремъ.» Здѣсь и тѣни не было тѣхъ пировъ или обѣдовъ, на которыхъ говорить, обыкновенно, громкіе спичи, кричатъ ура или многая лѣта и т. п. Всѣ эти атрибуты мірскаго пированія скорѣе печалили бы провожаемаго Гостя и гостепріимныхъ хозяевъ. Хоръ пѣвчихъ Его Преосвященства пропѣлъ только духовнаго содержанія піесу и многолѣтія Государю Императору, Святѣйшему Синоду и Владыкѣ съ вечеряющими. Въмѣсто же громкихъ спичей, одинъ изъ среды священниковъ скромно поднесъ Владыкѣ нѣсколько строкъ, въ которыхъ кратко, но правдиво и задушевно высказано отъ лица духовенства то, чего лишалось оно съ лишеніемъ своего кроткаго и любвеобильнаго Архипастыря. Болѣе нечего сказать объ этомъ прощальномъ пирѣ. Тихо, скромно, можно сказать, уныло начался онъ, скромно и тихо продолжался и также окончился. Только очи и сердца имѣющаго осиротѣть духовенства постоянно устремлены были на своего Гостя — Архипастыря, кроткую и краткую рѣчь котораго, въ благодарность угостителямъ, выслушало оно съ поникшею головою и съ стѣсненнымъ отъ скорби сердцемъ.

Чрезъ день послѣ этого, 18 Августа, въ воскресенье, Преосвященный впослѣднее приносилъ безкровную жертву среди Тамбовской паствы. То

было въ кафедральномъ соборѣ. Здѣсь сказано было Архипастыремъ прощальное, истинно-апостольское по духу и содержанию, слово къ оставляемой имъ паствѣ. И здѣсь-то переполненная грустью разставанія добрая и любящая душа Святителя наконецъ выступила изъ своего сосредоточенія: слезы текли по кроткому лицу его во время сказыванія слова. Плачь многихъ и премногихъ членовъ паствы отвѣчаетъ на слова и слезы Епископа: храмъ представлялъ зрѣлище умиленное!.. За тѣмъ по окончаніи Литургіи, совершенъ былъ Архипастыремъ, совокупно со всѣмъ духовенствомъ, благодарственный молебенъ, въ заключеніе котораго маститый старецъ, протоіерей кафедральнаго собора, сказалъ прощальную рѣчь, — старческую по штилю, но юную и живую по мысли и чувству... По выходѣ изъ собора, Преосвященный былъ угощаемъ гражданами Тамбова, въ домѣ исправлявшаго должность градскаго головы купца Н. М. Носова. Остальные до 22 числа дни посвящены были Преосвященнымъ на сборъ къ дорогѣ и на прощальные визиты особенно любившихъ и почитавшихъ его Тамбовцевъ.

Но вотъ настаетъ знаменательный день — 22 Августа. Наканунѣ этого дня, въ 6 часовъ вечера, благовѣстятъ въ казанской церкви, при архіерейскомъ домѣ, ко всенощной. Тамбовцы уже привыкли къ молитвенному благочестію своего Архипастыря, и потому въ другое время ихъ бы не удивилъ благовѣсть ко всенощной въ архіерейскомъ домѣ. Но то было время общаго ожиданія проводовъ Владыки. Думаемъ, что рѣдкій изъ жителей города не посмотрѣлъ, услыша этотъ благовѣсть, въ церковныя святцы, и, не найдя въ нихъ знаменательнаго праздника или многочимаго святаго на другой день, сейчасъ понялъ, къ чему клонит-

ся эта всенощная въ архіерейской церкви. Это былъ особенный вечерній благовѣстъ — символъ скорого разставанія съ Владыкою.—Утро 22 числа огласилось опять благовѣстомъ въ архіерейскомъ домѣ,—уже совершенно необычайнымъ, потому что благовѣстили въ 7 часовъ (*). То благовѣстили къ прощальной Литургіи, которая совершена была уже не самимъ Владыкою, въ послѣднее литургисавшимъ (какъ видѣли) 18 числа въ соборѣ, а Отцемъ Архимандритомъ Геннадіемъ, Ректоромъ семинаріи, съ братією. Нужно было видѣть и удивляться, какъ Тамбовская паства поняла этотъ утренній благовѣстъ въ архіерейской церкви. Съ разныхъ концовъ города ѣхали и цѣлыми толпами бѣжали жители къ Казанской церкви. Пишущему эти строки, тоже снѣшившему на прощальный благовѣстъ для прощальной объ Архипастырѣ молитвы, можетъ быть не пяти и не десяти лицамъ разнаго пола и званія приходилось отвѣчать на вопросы: «къ чему благовѣстъ? Или Владыка со всѣмъ уѣзжаетъ? Когда, въ которомъ часу выѣздъ?» и проч. Быстро Казанскій храмъ, довольно обширный, наполнился народомъ до невмѣстимости. Экипажи разныхъ калибровъ окружили ограду Казанскаго монастыря. Что-то торжественно—грустное представляли собою въ то время и храмъ Казанскій, наполненный народомъ, и дворъ монастыря, и площадь, наполненная экипажами, и вообще вся большая (Астраханская) улица, или лучше центръ города.—Надобно замѣтить еще, что погода уже нѣсколько недѣль стояла въ Тамбовѣ сухая. Нашъ Тамбовъ очень щедръ въ такую погоду на пыль и душливый воздухъ, точно также, какъ въ погоду

(*) Обыкновенно рашія обѣдни въ Тамбовѣ бываютъ въ 6 часовъ, а позднія въ 9 часовъ утра; естественно было счесть благовѣстъ къ Литургіи въ 7 часовъ необычайнымъ.

дождливую—на грязь. Пыль въ сухое время улегается на землю съ полуночи и съ новою силою возстаетъ большею частію уже къ полудню. Но въ день прощанія съ Владыкою, пыль, поднятая экипажами и бѣгущими людьми въ 7 часовъ утра, обратилась въ непроницаемый туманъ къ 9 часамъ,— времени отъѣзда Преосвященнаго. И сквозь этотъ то черный и удушливый туманъ Тамбовцы, пренебрегая своимъ дыханіемъ, зрѣніемъ, платьемъ, спѣшили, конные и пѣшіе, къ вратамъ Казанской обители, бѣжали въ дворъ, протискивались въ церковь, чтобы въ послѣдній разъ взглянуть на своего Архипастыря.

Скоро совершена была Литургія (Владыка спѣшилъ выѣздомъ), послѣ которой все Тамбовское духовенство, имѣя во главѣ трехъ Архимандритовъ: Ректора семинаріи Геннадія, Настоятеля Трегуляева монастыря Виктора и Инспектора семинаріи Сергія, молилось о благополучномъ путешествіи своего Архипастыря съ колѣнопреклоненіемъ. Самъ Владыка молился въ алтарѣ. Окончился молебенъ, и Преосвященный вышелъ въ послѣднее благословить оставляемое имъ духовенство и свою паству. Стоявшій во главѣ духовенства Ректоръ семинаріи встрѣтилъ послѣдній выходъ его изъ алтаря прощальною рѣчью. Съ свойственною отцу Архимандриту силою чувства, въ рѣчи задушевно высказана была горячая благодарность отъ всѣхъ классовъ Тамбовской паствы Преосвященному за все, что всѣмъ и каждому сдѣлано Владыкою добраго и спасительнаго. Нельзя было безъ умиленія слушать этой правдивой рѣчи... Зато она и произвела свое дѣйствіе. Нужно было быть слѣпымъ и глухимъ, чтобы не видѣть катящихся по лицамъ предстоящихъ слезъ и не слышать тяжелыхъ, съ силою задушаемыхъ, вондей. При громкомъ, органи-

томъ произношеніи рѣчи, все-таки едва можно было вполне выслушать рѣчь отъ этихъ воплей даже лицамъ, слишкомъ близко стоявшимъ къ оратору. Рѣчь окончена... Преосвященный выговариваетъ послѣднее «прости», — высказываетъ два—три слова трогательнаго прощанія (*) и повергается въ ноги предъ своею паствою. Слеза сверкаетъ на его ресницахъ, дрожа катится по его кроткому лицу и невольно вызываетъ ручьи слезъ у предстоящихъ. Мы видѣли эту дорогую слезу на рѣсницахъ Архипастыря, нарочито старался уловить самые неумовимые отбѣнки чувства, переполнявшаго, какъ видно, сердце добраго Архипастыря, тѣмъ болѣе нельзя было самому разсѣянному зрителю не видѣть слезъ предстоящихъ, не слышать ихъ воплей. Какъ хотите, а драгоцѣнна эта слеза Архипастыря, — дороги слезы и вопли паствы! Не есть ли это самое живое и внушительное свидѣтельство того святаго единенія и любви, какими связаны были пастырь и паства? Нужно не 4 года (*) пастырствовать въ одной паствѣ, чтобъ пастырю соединиться съ паствою такими крѣпкими узами любви; чтобы и пастырь такъ глубоко полюбилъ паству, и наоборотъ—паства привязалась такую вѣжкою любовью къ Архипастырю!! — Послѣ этого трогательнаго прощанія Преосвященный начинаетъ благословлять духовенство и народъ, наполнявшій церковь; и это продолжается болѣе $\frac{1}{2}$ часа. Владыка не оставилъ безъ благословенія и самаго малаго дитяти.

На крыльцѣ храма Преосвященный встрѣченъ былъ хлѣбомъ и солью отъ лица купечества. Под-

(*) Къ сожалѣнію мы не могли уловить ихъ ясно слухомъ и напечатлѣть въ памяти. Такъ тревожно-торжественны были эти минуты!!

(*) Преосвященный Теофанъ прибылъ въ Тамбовъ 1 Юля 1859 г., слѣдовательно епископствовалъ въ Тамбовѣ 4 года съ днями.

несшій хлѣбъ и соль Кандидатъ Градскаго Головы купецъ Носовъ сказалъ Архипастырю нѣсколько привѣтственныхъ и прощальныхъ словъ. За тѣмъ Владыка, слишкомъ медленно, отъ множества народа, стопою, притомъ съ содѣйствіемъ духовныхъ лицъ и полиціи, проходитъ монастырскій дворъ и за вратами монастыря съ трудомъ садится въ карету. Экипажъ тронулся съ мѣста: сильнѣе взволновалась площадь, биткомъ набитая народомъ. Не хотѣлось Тамбовцамъ разставаться съ своимъ Архипастыремъ,—и они останавливали карету, простирали руки къ ея дверцамъ, прося Архипастыря взглянуть на нихъ и благословить ихъ. Съ трудомъ наконецъ экипажъ Преосвященнаго выѣхалъ съ площади на большую (Астраханскую) улицу, которая, на пространствѣ 1 версты, прямо вела къ заставѣ.—

Между тѣмъ на площади монастыря и на большой улицѣ раскрывалась предъ наблюдателемъ картина, необычайная для тихаго, большею частію, покойнаго огорода. Въ черномъ, обширномъ, покрывавшемъ площадь и улицу, столпѣ пыли копошились разнохарактерныя массы народа. Одни изъ Тамбовцевъ-почитателей Епископа, большею частію лица благородныя, слѣзали къ своимъ экипажамъ и стараются впередъ Владыки выѣхать за городъ, чтобы тамъ еще разъ проститься съ нимъ; другіе, тоже въ экипажахъ, тѣснятся близко къ каретѣ Преосвященнаго, чтобы еще разъ взглянуть на него и принять благословеніе; третіе—пѣшіе, уклоняясь наѣзда экипажей, тоже, либо окружаютъ цѣлыми толпами карету Епископа, либо бѣгутъ по сторонамъ улицы наравнѣ съ ѣдущими. И между тѣмъ все это дѣлается безъ особеннаго, безпорядочнаго шума: видимъ волненіе, бѣготню ѣдущаго и бѣгущаго люда, но не слышимъ шума, не видимъ безпорядковъ. Какъ будто даже простой народъ, пони-

мая смыслъ и значеніе сцены, хранилъ молчаніе изъ уваженія къ лицу и событію!.. — Между тѣмъ экипажъ Преосвященнаго, проѣзжая длинную до заставы улицу, все таки не могъ двигаться быстро. Народъ почти сплошною массою окружая карету, заглядывалъ въ дверцы ея съ протянутыми руками, женщины подносили сквозь толпу малыхъ дѣтей къ каретѣ: и добрый Архипастырѣ постоянно долженъ былъ останавливаться для благословеній. Раскрывались дверцы кареты: и толпы народа при каретѣ увеличивались,—продолжалось и время остановки поѣзда. Стоя въ своемъ экипажѣ, впереди экипажа Преосвященнаго, я съ грустнымъ изумленіемъ любовался на всю эту картину прощанія города съ Архипастыремъ. По ту и другую сторону широкой улицы стояли и бѣжали толпы народа; едва останавливался экипажъ Владыки, отворялась дверца его, — народныя толпы съ обѣихъ сторонъ улицы устремлялись къ каретѣ. Тутъ же толпятся экипажи, пыль столпами поднимается отъ земли, и часто закрываетъ сцену. Душно и жарко; глазъ рѣжитъ и туманить, часто нельзя хорошо разглядѣть центръ суеты: а все бы стоялъ и стоялъ, смотрѣлъ и смотрѣлъ!..

Но вотъ мы за заставою, по тракту во Владиміръ, идущему чрезъ г. Моршанскъ. Воздухъ чище и свѣтлѣе. Смотримъ вдаль впередъ,—что же видимъ? По ровной полянѣ, въ разныхъ мѣстахъ, близъ большой дороги, по которой проѣзжать Владыкѣ, стояло по нѣсколько въ группѣ экипажей и дрожекъ съ пассажирами. Это особенные почитатели отъѣзжающаго Архипастыря. Они напередъ выѣхали за заставу города и ждутъ принять послѣднее благословеніе Владыки. И что всего удивительнѣе: многіе пѣшеходы успѣли впередъ экипажа Преосвященнаго проѣзжать улицу города, и теперь

за городомъ тоже присоединились къ группамъ экипажныхъ и ждали Владыку. Что выдвинуло этихъ людей, безъ сомнѣнія уже не разъ простившихся съ Преосвященнымъ? Въ городѣ—пыль, туманъ: едва видно было лице Преосвященнаго. Въ полѣ, за городомъ, атмосфера чище, — можно ясно взглянуть въ послѣдній разъ на доброе лице удаляющагося Архипастыря. Благословивъ тамъ и сямъ разстановившіяся за городамъ группы, Владыка уже безостановочно ѣхалъ до 1-й отъ Тамбова станціи. По дорогѣ попадались крестьяне и извозчики, снимали шапки и низко кланялись торжественному поѣзду.

А поѣздъ былъ въ собственномъ смыслѣ торжественный до первой станціи. До 6 большихъ, дорожныхъ экипажей (три впереди, три позади) сопровождали карету Архіерея; въ нихъ помѣщалось до 9 лицъ духовенства и трое—представители свѣтскаго сословія. Эти лица рѣшились проводить Владыку за 25 версты отъ города, до 1 станціи. Было 11 часовъ утра, когда карета Его Преосвященства, въ сопровожденіи спутниковъ, подъѣхала къ дому Волостнаго Правленія (*) въ с. Горѣловѣ, и предъ крыльцемъ дома Преосвященный встрѣченъ былъ хлѣбомъ и солью со стороны сельскихъ властей и нѣсколькихъ крестьянъ (крестьянъ не много было въ селѣ, вслѣдствіе рабочаго времени). Благословивъ встрѣтившихъ его, Преосвященный вошелъ въ домъ, — и здѣсь увидѣлъ, что Тамбовское духовенство простерло свое радушное гостепріимство для любимаго Архипастыря и сюда, за 25 версты отъ города. Въ качествѣ хозяина, встрѣтилъ его здѣсь Протоіерей Тамбовскаго кадетскаго корпуса **І. А. Москвинъ**, (*) пріѣхавшій за $\frac{1}{4}$ часа вперёдъ

(*) Другаго дома не нашли въ с. Горѣловѣ для принятія Владыки; домъ мѣстнаго священника оказался очень малъ.

(*) О. Протоіерей Москвинъ послѣ провожалъ Владыку до г. Моршанска.

Владыки, а за день предъ симъ отряженный имъ сюда чиновникъ распорядился приготовленіемъ чая и скромнаго, но приличнаго, завтрака (*).

Нужно ли говорить объ этомъ, въ собственномъ, буквальномъ смыслѣ, *послѣднемъ* вечеряніи съ своимъ Архипастыремъ Тамбовцевъ? Только немногіе, — только до 9 человекъ (какъ замѣчено) изъ духовенства вечеряли здѣсь съ Архипастыремъ: но мыслию и душою были здѣсь всею оспротѣлые члены Тамбовскаго клира. Равнымъ образомъ и все, крѣпко любившее своего Архипастыря, Тамбовское общество, можно сказать присутствовало здѣсь же, на этой послѣдней вечери: его представляли собою — г. Прокуроръ, г. Директоръ училищъ и г. Полицейскій мастеръ города. Тихо, безмолвно трапезовали провожавшіе Тамбовцы съ своимъ Архипастыремъ, — отъ чего? — Понятно каждому. Но вотъ кончилась трапеза, принято послѣднее изъ послѣднихъ благословеніе: и мы разстались съ нашимъ дорогимъ гостемъ—Архипастыремъ. Тѣсною и осиротѣлою группою сомкнулось маленькое общество провожавшихъ Владыку за воротами дома, предъ архіерейскою каретою. И вотъ Преосвященный — въ экипажѣ, лошади тронули: и облако пыли быстро закрыло слѣдъ отъѣзжавшаго!..

И поклонились ученики вслѣдъ взятаго отъ нихъ учителя, — поклонились: но съ какими мыслями и чувствами?.. про то знаетъ душа каждаго изъ нихъ.

Священникъ І. Сладкопѣцевъ.

(*) Преосвященный отправился въ путь, какъ выше видно, прямо изъ храма, отъ литургии, слѣдовательно не подкрѣпивъ себя даже чаемъ на дальшій путь.

ПИСЬМО ВОСПИТАНИЦЪ

ТАМБОВСКАГО ДВОРЯНСКАГО ШЕСТИКУТА

КЪ

ПРЕОСВЯЩЕНЬИШЕМУ ОБОФАНУ.

Ваше Пресвященство!

Съ душевнымъ прискорбіемъ получили мы извѣстіе о томъ, что Вы оставляете Тамбовъ и что можетъ быть мы теперь навсегда лишаемся удовольствія Васъ видѣть и пользоваться Вашими спасительными наставленіями, тѣмъ болѣе, что черезъ годъ мы вступимъ на трудную дорогу жизни, которая намъ казалась бы гораздо легче, если бы Вы насъ въ началѣ руководствовали Вашими совѣтами. Будьте увѣрены, Ваше Преосвященство, что то, что мы отъ васъ слышали, никогда не изгладится изъ нашей памяти; но все таки мы бы очень желали имѣть проповѣдь, которую Вы говорили въ торжественный для насъ день причащенія св. таинъ, и которая такъ тронула наши сердца. Но какъ ни грустно съ Вами разстаться, но нужно покориться волѣ Провидѣнія.

Прощайте, Ваше Преосвященство! Желаемъ Вамъ благополучно достигнуть цѣли Вашего путешествія, и быть любимымъ Вашею новою паствою также, какъ Вы любимы нами. Теперь просимъ Васъ благословить насъ и не забывать въ Вашихъ молитвахъ; мы же всегда будемъ возносить Всевышнему теплыя молитвы о Вашемъ благоденствіи.

*Ваши дѣти—воспитаницы
старшаго Класса.*

ОТВѢТЪ ПРЕОСВЯЩЕННАГО ВОСПИТАННИЦАМЪ.

Милость Божія буди съ вами!

Благодарю васъ за ваше утѣшительное письмо...

Буду помнить о вашемъ добромъ расположеніи и молить Господа, да благословитъ васъ всякимъ благословеніемъ и въ остальное время вашего воспитанія, а тѣмъ паче послѣ, — когда вступите на путь жизни, который всякой изъ васъ укажетъ промыслительная благодать Божія.

Гдѣ бы вы ни были, — храните святую вѣру и старайтесь дѣйствовать по вѣрѣ...

За это на землѣ благодушно проживете, — и несомнѣнно наслѣдите блаженство вѣчная на небѣ. —

Всѣмъ вамъ благословенія отъ Господа желаю.

Вашъ всегдашній Богомолецъ.

Оеопанъ, Епископъ Владимірскій.

16 Августа
1863 года.
Тамбовъ.

Р Ъ Ч Ъ,

ПОДНЕСЕННАЯ

ПРЕОСВЯЩЕННЪЙШЕМУ ОБОФАНУ,

во время прощальнаго обѣда, даннаго Ему Тамбовскимъ градскимъ духовенствомъ 16-го числа Августа.

Не на радостный пиръ собрались мы, почтенные собраты о Христѣ: послѣдняя, прощальная вечеря любви собрала учениковъ къ Учителю, дѣтей къ Отцу, пастырей къ Архипастырю. О, какія горькія думы сдавливаютъ душу при этихъ словахъ — *послѣдній, прощальный!* И эта то чаша веселья, — въ какую горькую чашу обращается при мысли она *прощальная?*..

Свидѣтельствуюсь Богомъ Всевышнимъ, — не языкъ только говоритъ эти слова. Не фразою мы хотимъ простаться съ тобою, нашъ добрый, кроткій Архипастырь! языкъ, напротивъ, нѣмѣетъ отъ одной мысли о горькомъ прощаніи. — То говоритъ душа, переполненная горечью грустнаго разставанія съ тобою! И не мѣсто здѣсь, и не время высказывать все, что сдѣлано тобою, нашъ любимый Архипастырь, для оставляемой тобою церкви и паствы; да и всеѣмъ извѣстная христіанская скромность твоя оскорбилась бы отъ каждаго слова хвалы тебѣ, хотя бы вполне заслуженной. Но я не въ силахъ воздержаться предъ этимъ почтеннымъ собраніемъ гостей не изъ круга нашего, — не могу не заявить предъ ними о тѣхъ дорогихъ отношеніяхъ, какія хранились всегда между оставляющимъ насъ Начальникомъ — Архипастыремъ и подчиненными пастырями. Смѣло, торжественно могу сказать предъ ва-

ми, почтенные посѣтители нашей прощальной вечера, что подобнымъ отношеніямъ, при всемъ, такъ называемомъ, *гуманномъ* направленіи вѣка, долго еще не установится въ другихъ сферахъ службы, какія установились было у насъ съ оставляющимъ насъ Архипастыремъ. Наши отношенія были—христіанской гуманности,—истинно гуманныя не на словахъ, а на дѣлѣ. Мы было едва не забыли слова—*подчиненный*: какъ къ отцу, какъ къ кроткому и любящему учителю, мы смѣло, довѣрчиво обращались къ нашему Владыкѣ—Начальнику. И кроткое, отеческое слово, христіански—ласковое обращеніе было отвѣтомъ каждому обращающемуся. Богъ свидѣтель, засвидѣтельствуютъ съ клятвою и все собраты о Христѣ, что грознаго, леденящаго душу слова начальника никто изъ насъ не слышалъ изъ устъ оставляющаго насъ Владыки. Развѣ это малое дѣло?—сошлюсь на все почтенное собраніе. И мы сами приучились заимствовать свѣтъ и теплоту отъ нашего солнца,—сами незамѣтно облагороживались подъ вліяніемъ этой кроткой души Архипастыря. Но что я говорю объ отношеніяхъ къ намъ Архипастыря? Низшіе члены нашего круга, люди съ самымъ ограниченнымъ воспитаніемъ, не разъ и не два, быть можетъ, оскорбляли, и словомъ и дѣломъ, нашего кроткаго Владыку: и чтоже? христіанская любовь его согрѣвала и размягчала и этихъ меньшихъ братій нашихъ. А какъ много это значитъ?! Семья духовенства, какъ извѣстно, и безъ того семья спротивляющаяся, большею частію оставляемая, чтобы не сказать, пренебрегаемая другими классами: это заявлено и въ жизни и въ литературѣ. Чтоже, если и глава этой семьи гдѣ либо, въ другомъ краѣ, не приласкаетъ теплымъ, любвеобильнымъ словомъ, не понесетъ на себѣ помощи, не потернитъ необразованія, большею частію не

виновнаго само въ себѣ, бѣдныхъ загнанныхъ членовъ этой семьи?!. О, счастливо ты было доселѣ, духовенство Тамбовское! На вѣки, на всегда да сохранился въ тебѣ память о кроткомъ Архипастырѣ!!

Хотѣлъ бы я сказать объ украшеніи храмовъ, —дѣлѣ столь близкомъ намъ, служителямъ Церкви, а особливо о призрѣніи сирыхъ, несчастныхъ семействъ духовенства,—дѣлѣ, вполнѣ занимавшемъ душу оставляющаго насъ Владыки. Но боюсь оскорбить ангелоподобную скромность нашего, въ настоящее время, гостя — Архипастыря. Не стерплю только не сказать предъ почтеннымъ собраніемъ: сколько восплачутъ объ оставляющемъ насъ Архипастырѣ сирыхъ и бѣдныхъ, согрѣтыхъ его Архипастырскою любовію, живущихъ теперь, благодаря этой любви, подъ кровомъ, обутихъ, одѣтыхъ, не имѣющихъ тяжкой нужды просить подаяній подъ окнами богатыхъ!!.

За тѣмъ налагаю перстъ на уста,—и пью прощальную чашу съ слезою признательнаго сына къ Отцу, ученика къ Учителю. Прости меня, Отецъ Архипастырѣ, за высказанныя думы и чувства! это не мои чувства и думы, а всего оставляемаго тобою клира. Да простишь меня и все почтенное собраніе за все грустное, высказанное на прощальномъ пирѣ. Я высказалъ грустныя думы, давно меня наполнявшія: пусть другой, если найдется, растворитъ мое грустное слово болѣе радостнымъ.—

Священникъ І. Сладковъ-вицевъ.

Р Ъ Ч Ъ

ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВУ ФЕОФАНУ ЕПИСКОПУ И КАВАЛЕРУ,

ПРИ ОТЪѢЗДѢ ЕГО ИЗЪ ТАМБОВА ВО ВЛАДИМИРСКУЮ
ЕПАРХІЮ,

сказанная послѣ Литургіи 18-го Августа въ кафедральномъ Соборѣ.

Итакъ мы не будемъ уже зрѣть лица Вашего, лiющаго въ сердца наши отраду? не будемъ слышать гласъ Пастыря, который глашалъ насъ по имени? О, надежды обманчивыя! мы предъ Богомъ и предъ Тобою изъявляли наши желанія и сердцемъ вопили, да пастырь нашъ пребудеть съ нами, и мы съ нимъ до гроба: но нигдѣ, нигдѣ не услышаны. Пастырь нашъ отъ насъ удаляется, оставляетъ насъ по кратковременномъ пребываніи съ нами. Сіи сердца, кои восхищались и животворились благими надеждами, стѣсняются и теперь лютою печалію, и очи, услажденные милостивымъ взоромъ, твоимъ лiють источники слезъ горести и любви. Кто, кто отретъ оныя? Кто утѣшитъ сердца, скорбящія о разлукѣ — и разлукѣ вѣчной съ пастыремъ, который хранилъ насъ и покоилъ на пажитяхъ злчныхъ спокойной и счастливой жизни? Ахъ! мы сирь теперь и безутѣшны. Мы бы желали пребыть подъ сѣнію твоего покрова, не говорю — нѣсколько лѣтъ, по крайней мѣрѣ еще нѣсколько дней: ибо и минуты твоего здѣсь пребыванія для насъ теперь драгоценны.

Но когда уже мы такъ несчастливы и судьбамъ Вышняго угодно стало наказать насъ сею неожиданною переменною: прости, любезный пастырь! прости, все, что иногда огорчало душу твою, исполненную къ намъ нѣжнѣйшей любви. Мы призна-

емся, что не умѣли понимать твоихъ благонамѣренныхъ, ни цѣнить твоихъ благодѣяній: но ты умѣлъ всѣхъ понимать и всѣмъ должное воздавать, умѣлъ пріобрѣсть сердца всѣхъ, снисходя малодушнымъ и самымъ злымъ благодѣтельствуя. Сія отеческая любовь и снисходительность возжгла въ душахъ нашихъ пламенники сыновней къ тебѣ любви, преданности и благодарности; и они не угаснутъ никогда.

Пріими послѣднее сіе предъ лицомъ твоимъ изъясненіе устъ, но не послѣднее благодареніе сердца; гласы благодарныхъ сердець чрезъ горы и холмы пронесутся къ тебѣ, Архипастырь нашъ любезнѣйшій!

Каедральный Протоіерей Никиторъ *Телатинскій*.

18 Августа 1863 г.

Р Ъ Ч Ъ,

СВЯЩАННАЯ 22-ГО АВГУСТА 1863 ГОДА — ПРИ ПРОЩАНІИ

С Ъ

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ ФЕОФАНОМЪ.

Пресвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ.

Простите общему сѣтованію паствы Тамбовской; —весьма прискорбно разставаться съ Вами, Архипастырь просвѣщеннѣйшій и любвеобильнѣйшій.

Счастливая своими высокими Архипастырями, она желала бы долѣе назидаться словами и дѣлами каждаго изъ нихъ: но, какъ низшая въ Иерархіи, не имѣетъ права удерживать на скромной каедрѣ своей тѣхъ, коихъ Всевышній призываетъ къ слу-

женіямъ выспимъ. Сознаемъ, что слѣдуетъ радоваться и Вашему восхожденію, подобно предшественникамъ; и благодаримъ Господа, благоустроющаго Ваши Архипастырскіе труды, — благодаримъ Государя Императора и Святѣйшій Синодъ, самимъ призваніемъ Васъ на кафедру древнѣйшую и почтеннѣйшую высказавшихъ свое доброе мнѣніе объ Архипастырѣ, къ чести и радости паствы. — Но какъ намъ радоваться, разставаясь съ тѣмъ, кто былъ строителемъ нашей радости?

Впрочемъ высказываемъ это не съ тѣмъ, что бы смущать и затруднять Ваше отшествіе. Мирное, благопривѣтливое, исполненное благодѣяній, оно если и сопровождается выраженіями нашей преданности и сожалѣній, то къ общей радости всей церкви Русской—православной, какъ свидѣтельство истинно отеческихъ узъ ея Архипастырей съ своими паствами. Паства же Тамбовская крѣпко и постоянно любитъ своихъ Архипастырей, — считаетъ ихъ своими всегда, — священно хранитъ ихъ имена, исполненныя мира, назиданія, утѣшенія, — отовсюду пріосѣвяется ихъ благословеніями.

Напутствуя и Ваше Преосвященство, быть можетъ, послѣднимъ прощаніемъ, усерднѣе просимъ, — сохраните отеческое воспоминаніе о паствѣ Тамбовской, неумѣющей говорить Вамъ о своей любви, но умѣющей любить Васъ глубоко, глубоко... И надѣмся, — не забудете Вы первенца своего, для счастья коего много и много потрудились.

Благодаримъ Васъ за все труды, внѣшніе и внутренніе, коими вы болѣзновали о насъ. Благодаримъ Васъ отъ имени всехъ сословій сея паствы, среди коихъ Вы пребыли для всехъ равно миротворцемъ и добротворцемъ. Благодаримъ отъ имени священнослужителей и отъ клира, коихъ тяжелые

труды и трудное положеніе Вы облегчали привѣтливѣмъ обращеніемъ и справедливымъ участіемъ. Благодаримъ отъ лица всѣхъ иноческихъ обителей сея паствы, въ коихъ Вы утверждали духъ подвижничества. Благодарю отъ лица наставниковъ и воспитанниковъ семинаріи и училищъ, коихъ просвѣщенное вниманіе и отеческая заботливость руководила, возбуждала и вела на истинномъ пути къ просвѣщенію. Благодарю отъ имени сиротъ, коихъ слезы благодарности незамѣнимы словами.— Отъ всѣхъ и за все благодаримъ и не за будемъ, какъ Вы любовію сносили и врачевали немощи наши.

Простите насъ, если когда чѣмъ оскорбили Васъ, если когда невольнѣ исполнили Вашу Святительскую волю, если и теперь неумѣемъ вполнѣ высказать Вамъ свою благодарность.

Благодаримъ, простите и благословите.

Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Геннадій.

Съ дозволенія цензуры.

Тамбовъ. Въ Типографіи Палаты Госуд. Имуществъ.